

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ
ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ТӨЛЕМЕТОВ ШЫҢҒЫС ҚЫДЫРАЛЫҰЛЫ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН
СОДЕРЖАЩИХСЯ В ИЗОЛЯТОРЕ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ

Магистерский проект на соискание степени магистра национальной
безопасности и военного дела

по направлению образовательной программы послевузовского образования
«7М12301 Правоохранительная деятельность»
(профильное)

Научный руководитель: До-
цент кафедры УП и ОРД 1-
Института
Кайназарова Д. Б.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік жоба Қазақстан Республикасындағы уақытша ұстау изоляторында ұсталатын азаматтардың конституциялық құқықтарының сақталуын қамтамасыз ету мәселелеріне арналған. Зерттеу барысында адамдарды уақытша ұстау изоляторында ұстаудың құқықтық және әлеуметтік мәні, кейбір шет елдердің заңнамасында оның құқықтық реттелуі қарастырылды, сонымен қоса уақытша ұстау изоляторында ұсталатын азаматтардың конституциялық құқықтарын сақтауды қамтамасыз етудегі прокурордың рөлі зерттелді. Жобада күзетте ұстау жөніндегі отандық заңнама нормаларын жетілдіру бойынша практикалық ұсынымдар ұсынылады. Жұмыстың құрылымы зерттеудің мақсаттары мен міндеттеріне негізделген, кіріспеден, 5 бөлімшеден тұратын 2 бөлімнен, қорытындыдан, пайдаланылған көздер тізімінен және қосымшалардан тұрады. Жұмыс көлемі-66 бет.

РЕЗЮМЕ

Магистерский проект посвящен проблемам обеспечения соблюдения конституционных прав граждан содержащихся в изоляторе временного содержания в Республике Казахстан. В ходе исследования рассмотрена правовая и социальная сущность содержания лиц в изоляторе временного содержания, его правовое регулирование в законодательстве некоторых зарубежных стран, а также роль прокурора в обеспечении соблюдения конституционных прав граждан содержащихся в изоляторе временного содержания. В проекте предлагаются выработанные практические рекомендации по совершенствованию норм отечественного законодательства по содержанию под стражей. Структура работы обусловлена целями и задачами исследования, состоит из введения, 2 разделов, включающих 5 подразделов, заключения, списка использованных источников и приложения. Объем работы 66 страницы.

SUMMARY

The Master's project is devoted to the problems of ensuring compliance with the constitutional rights of citizens held in a temporary detention facility in the Republic of Kazakhstan. The study examines the legal and social nature of the detention of persons in a temporary detention facility, its legal regulation in the legislation of some foreign countries, as well as the role of the prosecutor in ensuring compliance with the constitutional rights of citizens held in a temporary detention facility. The draft offers practical recommendations for improving the norms of domestic legislation on detention. The structure of the work is determined by the goals and objectives of the study, consists of an introduction, 2 sections, including 5 subsections, conclusions, a list of sources used and appendices. The volume of work is 66 pages.

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ.....	4
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. ПРАВОВАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН СОДЕРЖАЩИХСЯ В ИЗОЛЯТОРЕ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ.	
1.1. Исторический процесс возникновения и развития содержания лиц в изоляторе временного содержания.....	12
1.2. Понятие и правовые основания содержания лиц в изоляторе временного содержания.....	18
1.3. Правовое регулирование содержания лиц в изоляторе временного содержания в законодательстве некоторых зарубежных стран.....	24
2. ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН СОДЕРЖАЩИХСЯ В ИЗОЛЯТОРЕ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.	
2.1. Порядок осуществления прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан, содержащихся в изоляторе временного содержания.....	36
2.2. Проблемные аспекты законодательного регулирования и практики применения меры пресечения в виде содержания лиц в изоляторе временного содержания в законодательстве.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	61
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	66

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

Конституция Республики Казахстан;

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.);

Закон Республики Казахстан «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» от 30 марта 1999 года № 353-I.

Закон Республики Казахстан «О прокуратуре» от 30 июня 2017 года № 81-VI.

Послание Президента Республики Казахстан от 16 марта 2022 года «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации».

Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 5 февраля 2018 года № 95 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел».

Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2014 года № 819 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы».

Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 22 мая 2012 года № 312 «Об утверждении Правил посещения общественной наблюдательной комиссией специальных учреждений органов внутренних дел».

Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 11 ноября 2021 года №152 «Об утверждении Инструкции по организации прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового воздействия».

Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 30 декабря 2020 года №165 «Об утверждении Инструкции по организации надзора за законностью уголовного преследования».

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ГП РК	- Генеральная прокуратура Республик Казахстан
ИВС	- изолятор временного содержания
КазССР	- Казахская советская социалистическая республика
МВД	- Министерство внутренних дел
ОНК	- Общественная наблюдательная комиссия
ООН	- Организация объединенных наций
п.	- пункт
пп.	- подпункт
РК	- Республика Казахстан
РФ	- Российская Федерация
СНГ	- Содружество независимых государств
СССР	- Союз советских социалистических республик
ст.	- статья
УИС	- Уголовно-исполнительная система
УПК	- Уголовно-процессуальный кодекс
ч.	- часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Высшими ценностями Республики Казахстан являются человек, его жизнь, права и свободы, о чем провозглашено в ст. 1 Конституции Республики Казахстан [1]. А уровень формирования демократии в обществе обуславливается не только признанием властью прав и свобод гражданина и человека, но и наличием действенного государственного механизма их реализации и защиты. Огромная важность тут отводится правоохранительным органам, в том числе учреждениям уголовно-исполнительной системы (далее - УИС).

Республика Казахстан прибывая правомочным членом Организации объединенных наций (далее - ООН) с 1992 года не раз подтвердил, что как суверенное государство, допускает международные стандарты. Основные документы ООН по защите прав лиц, совершивших преступные деяния, предусматривают основы справедливости и гуманизма.

Одним из ключевых задач органов Министерства внутренних дел Республики Казахстан является обеспечение содержание под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Страна уделяет особое внимание соблюдению прав граждан, содержащихся в местах лишения свободы, следственных изоляторах, изоляторах временного содержания. Прежде всего, нужно организовать достойные условия содержания данных лиц.

Однако, имеется множество проблемных вопросов в обеспечении соблюдения прав граждан находящихся изоляторах временного содержания, о чем отметил глава государства Касым-Жомарт Токаев в своем послании народу Казахстана от 16 марта 2022 года «В отношении нескольких сотен человек возбуждены уголовные дела. Мы признали факты, когда сотрудники правоохранительных органов применяли к задержанным запрещенные методы дознания и даже пытки. Такие варварские проявления средневековья противоречат принципам любого прогрессивного общества. Они неприемлемы и для нас» [2].

В связи с проводимой в последние года правовой реформой, внушительным изменениям подверглось уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство. В трансформациях нашли отображение уклон на приоритет общечеловеческих ценностей, залог правовых гарантий, которые исключают унижение человеческого достоинства. В этих обстоятельствах правозащитная действие прокурора заслуживает особенную важность.

Одной из ключевых задач органов прокуратуры является защита и восстановление прав и свобод человека и гражданина, в том числе задержанных за совершение правонарушений и водворенные в специализированные учреждения – изоляторы временного содержания. В реализации предоставленных задач

согласно ст. 15 Закона Республики Казахстан от 30 июня 2017 года «О прокуратуре» [3], органы прокуратуры осуществляют надзор законности задержания, содержания под стражей лиц в учреждениях уголовно-исполнительной системы, специальных учреждениях и на гауптвахтах.

Согласно ст. 4 Закона Республики Казахстан от 30 марта 1999 года «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» (далее - Закон) [4] содержание в специальных учреждениях, специальных помещениях осуществляется в соответствии с принципами законности, презумпции невиновности, равенства граждан перед законом, гуманизма, уважения чести и достоинства личности, нормами международного права и не должно сопровождаться действиями, обладающими целью принесение физических или высоко нравственных мучений подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся в специальных учреждениях.

Таким образом, на содержащихся в специальных учреждениях лиц распространяются конституционные права и свободы человека и гражданина, установленные разделе 2 Конституции РК, но с определенными изъятиями, следующими из их правового статуса.

Согласно официальной статистической информации Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан лишь в 2021 году в отношении 21 724 лиц (за 2020 г. – 24188 лиц, 2019 году – 25074 лиц) по подозрению совершения уголовного правонарушения избраны меры пресечения, из них содержание под стражей в отношении 11 587 лиц (за 2020 г. – 12069 лиц, 2019 году - 10619 лиц), это составляет 53% из общего числа меры пресечения [5]. Из указанной статистики можно прийти к выводу о том, что количество избрания меры пресечения, в виде содержание под стражей остается в большей степени без изменений.

Наряду с численностью спецконтингента содержащихся в специальных учреждениях уголовно-исполнительной системы, обретает актуальность вопрос о состоянии соблюдения их конституционных прав.

Степень научной разработанности темы исследования. К сожалению, требуется принять тот факт, что до настоящего времени, исследований, отданных прокурорскому надзору за законностью содержания подозреваемых, обвиняемых в изоляторах временного содержания, действительно не имеется, но все же отдельный вклад был внесен таковыми исследователями как: Бабкин Л. (Леонид Михайлович), Булатецкий С. (Булатецкий Сергей Владиславович), Родин А. (Родин Александр Евгеньевич), Воронин О. (Воронин Олег Викторович), Дощицын А. (Дощицын Андрей Николаевич), Мержоев М. (Мержоев Ма-

гомед Курейшевич), Чеботарев В. (Чеботарев Вячеслав Владимирович), Оспищев С. (Оспищев Сергей Юрьевич).

Однако, общим вопросам меры пресечения в виде содержания под стражей посвящены отдельные научные труды следующих авторов: Журсимбаев С., Толеубекова Б., Нарипова А., **Ахпанов А.**, Балтабаев К., Бастемиев С., **Сейтенов К., Ханов Т.**, Шабанов В., **Даурембеков Е.**, Кобанова Ж., Прокудин В., Степаненко В., Артемьев Н., Михайлин В., Орлов Р., Белов О. и другие.

Эмпирическая база основана на практическом материале правоохранительных органов и общественных наблюдательных комиссии (отчеты, анализы, обобщения, справки), проведен анализ проверочных материалов в следственных изоляторах органов внутренних дел, изучены статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК и обобщения Генеральной прокуратуры РК по анализируемому направлению.

Научная новизна заключается в том, что трудности теории и практики осуществления обеспечения соблюдения конституционных прав граждан содержащихся в изоляторе временного содержания ранее не исследовались.

Цели исследования. Целью предоставленной работы является исследование правового механизма осуществления прокурорского надзора в системе ИВС. Как свидетельствуют итоги проведенных исследований, прокурорский надзор в данном направлении, представляется результативной гарантией законности и обоснованности ограничения прав заключенных лиц, содержащихся в местах лишения свободы, подозреваемых в совершении преступлений.

Выработка предложений и рекомендаций по совершенствованию деятельности правоохранительных органов по обеспечиванию соблюдения конституционных прав граждан содержащихся в ИВС.

Достижение указанной цели определяет решение следующих задач:

- изучение зарубежного опыта по соблюдению законных прав граждан содержащихся в ИВС;
- анализ особенностей прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан, содержащихся в ИВС;
- изучение и исследование нормативной правовой базы содержания граждан в ИВС с выявлением проблемных аспектов законодательного регулирования и практики применения,
- выработка соответствующих предложений и рекомендаций.

Практические рекомендации, выносимые на защиту:

1. Надлежит констатировать, что определение понятия «содержания под стражей» в законодательстве носит формальный характер и не раскрывает его правовую сущность. На основе анализа академических трудов сформулировано авторское определение понятия «Содержания под стражей» и предлагается следующая редакция:

«Содержание под стражей – это временная изоляция и ограничение прав лиц, обвиняемых, подозреваемых в совершении уголовного правонарушения, применяемая в установленном законом порядке с санкции суда путем содержания их в специальных учреждениях».

Данную дефиницию закрепить в Законе заменив существующее понятие «Содержание под стражей».

2. Согласно Административному процедурно-процессуальному кодексу Республики Казахстан предусматривается обращения в форме электронного документа.

Кроме того, на сегодняшний день органами УИС реализована возможность подачи заключенными в электронном виде заявлений, обращений и жалоб, а также ходатайств об условно-досрочном освобождении (УДО), замене наказания более мягким видом (ЗМН) и перевода в учреждение минимальной безопасности (УМБ) в спецотделы учреждений УИС.

В целях исключения бюрократизма в процессе принятия обращения от задержанных, предлагаем правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел, дополнить п.74-1) следующего содержания: «Предложения, заявления и жалобы в электронном виде предоставляются посредством терминала установленных специально отведенных местах».

3. Представляется, что процессуальная форма осуществления функций Общественных наблюдательных комиссии, судя по законодательству, регулирующему их деятельность, не отличается продуманностью, тщательной проработкой ее норм, носит формально-декларативный и малоэффективный характер.

В связи с чем, на основе проведенные исследования, в целях обеспечения соблюдения конституционных прав лиц содержащихся в изоляторе временного содержания и решения проблемы практики, предлагается:

пп. 9) п. 3 «Правил посещения общественной наблюдательной комиссией специальных учреждений органов внутренних дел» утвержденного приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 22 мая 2012 года № 312 изложить в следующей редакции: «посещение специальных учреждений осу-

ществляется рабочие и выходные дни в любое время суток, без предварительного уведомления».

п. 20 «Инструкции по организации надзора за законностью уголовного преследования» утвержденного приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 30 декабря 2020 года №165 дополнить абзацем следующего содержания: «Рекомендуется проведение проверок с привлечением участников национального превентивного механизма».

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере исполнения предварительного заключения под стражу в изоляторе временного содержания.

Предметом исследования является законодательство, которое регулирует прокурорский надзор в изоляторах временного содержания, теоретические разработки, относящиеся данного направления прокурорского надзора и практика его осуществления.

В качестве предмета магистерского проекта выступили нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства РК, нормы уголовного законодательства ряда зарубежных стран, законы РК, ведомственные приказы регламентирующие действия органа уголовного преследования, исследуемого института, современная практика расследования уголовных дел, а также проблемы и научные дискуссии, связанные с повышением его эффективности.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, Уголовный кодекс Республики Казахстан Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года, Закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 года «О прокуратуре», Закон Республики Казахстан от 30 марта 1999 года «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» и подзаконные нормативные правовые акты, регламентирующие различные аспекты данного института; научные труды отечественных и зарубежных авторов; законодательство зарубежных стран, Материалы научно-практических конференции.

Методологическая и теоретическая основы исследования. Использование общенаучных методов познания: сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-логический, системно-структурный, технико-юридический и статистический анализ. В работе также используется метод моделирования, синтеза, индукции, дедукции, обобщения сравнения и сопоставления полученной информации.

Теоретические основы исследования составили научные труды в области философии, социологии, теории государства и права, сравнительного пра-

воведения, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, криминологии, социального управления и других гуманитарных наук, анализ существующих проблем практики по обеспечению соблюдения конституционных прав граждан содержащихся в изоляторе временного содержания в Республике Казахстан.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух разделов, включающих пять подразделов, заключения, библиографии, приложения.

Этапы исследования, ожидаемые результаты и предполагаемые направления их внедрения и апробации. Результаты диссертационного исследования могут стать надежным теоретическим и методическим материалом при преподавании уголовно-процессуального права, уголовно-исполнительного права в высших и средне-специальных заведениях юридического профиля, а также в системе первоначальной подготовки, повышения квалификации и переподготовки сотрудников правоохранительных органов.

Апробация результатов: основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в проекте, отражены автором в статье: «Проблемные вопросы соблюдения конституционных прав граждан содержащихся в изоляторе временного содержания», в международном научном журнале «Академик». Кроме того, имеется акт о внедрении результатов магистерского проекта и методических рекомендаций, принятых к использованию в работе по линии надзора за законностью исполнения уголовных наказаний и применения иных мер государственного принуждения прокуратуры района Алматы, города Нур-Султан.

1. ПРАВОВАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН СОДЕРЖАЩИХСЯ В ИЗОЛЯТОРЕ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ

1.1. Исторический процесс возникновения и развития содержания лиц в изоляторе временного содержания.

Если затронуть вопрос о мерах наказания у кочевников – казахов, то нужно отметить, что в казахской степи телесные наказания, лишения свободы или смертная казнь, как правило не применялись и нанесения физического страдания не преследовалось. Вместо этого применялось в основном штрафы, например, при убийстве виновный выплачивал «Кун», при совершении кражи скота «Аип» и т.д..

Таким образом, можно делать вывод о том, что в казахском обществе строительство тюрем и тому подобных сооружений необходимости не было.

На территории нынешнего Казахстана тюрьмы стали строиться в эпоху колонизации царской империи. Строительство тюрем требовало больших сил и средств, поэтому тюрьмы строились долго медленно и постепенно. Так, Семипалатинская тюрьма была введена в эксплуатацию в 1773 году, Уральская тюрьма в 1858 году и т.д. [6].

Однако, уголовно-правовая наука ряда зарубежных стран той исторической эпохи и история формирования норм о содержании под стражей, как в отечественном, так и в зарубежном законодательстве, подтверждают, что данный правовой институт имел достаточно широкое применение. Наука уголовного права отдельных зарубежных стран, например Англии и Соединенных Штатов Америки, на протяжении столетий предусматривала содержание под стражей до вынесения окончательного решения в отношении лица.

Заключение под стражу как мера процессуального принуждения существует с незапамятных времен. До начала периода правления Екатерины Великой места содержания подследственных, правовое положение мест содержания под стражей и подследственных не отличалось от мест отбывания наказания в виде лишения свободы и правового положения осужденных.

В своем научном труде С.В. Кодан писал, что «Очень часто подследственных и осужденных содержали вместе, сковывая одной цепью, в том числе мужчин и женщин, взрослых и несовершеннолетних» [7].

В 1787 году Императрица Екатериной II собственноручно подготовила проект Общего тюремного устава [8]. Он, в частности, предусматривал раздельное содержание подследственных от других категорий арестантов, мужчин от женщин, а также лиц, оказывающих, вредное влияние друг на друга. В проекте предусматривалось содержание в одной арестантской камере не более

двух-трех человек. Среди главных новелл наказа можно отметить отмену пыток.

Внедрение перечисленных положений и иных прогрессивных начинаний в практику соответствующих учреждений царской России осуществлялось очень медленными темпами. В циркуляре Министерства внутренних дел Российской империи (1861 год) отмечалось, что во многих губерниях требования о раздельном содержании арестантов по званию, полу, возрасту, осужденных и обвиняемых не выполняются.

Указанный тюремный устав не был реализован в полном объеме. Тем не менее, его влияние на государственную политику в сфере содержания под стражей и исполнения наказания в виде лишения свободы трудно переоценить. Заложенные в нем идеи не потеряли актуальности и для современного Казахстана.

Серьезный импульс для развития государственной политики в сфере содержания подследственных под стражей был дан Конгрессом, состоявшимся в 1890 году в Санкт - Петербурге. Он впервые в мировой практике определил принципы режима содержания подследственных под стражей, которые должны отличать его от общего тюремного режима [9].

Дальнейшее развитие государственной политики в области содержания подследственных под стражей нашло свое выражение в «Своде учреждений и уставов о содержащихся под стражей» (1890). В этом законодательном акте были предусмотрены места содержания под стражей в виде помещений для лиц, подвергаемых аресту, арестантских помещениях при полиции, а также тюрем. Кроме того, в Санкт - Петербурге функционировал специальный Дом предварительного заключения. В местах содержания под стражей действовали правила о раздельном содержании подследственных и осужденных к наказанию в виде лишения свободы.

Лицам, содержащимся под стражей, разрешалось находиться в собственной одежде. Если они находились под стражей более трех дней, то им по необходимости выдавалось сменное белье.

Желающим дозволялось иметь свой собственный стол. Заключением предоставлялась ежедневная прогулка в пределах двора или сада. Работой они занимались по желанию. По мимо прав подследственные имели обязанности. Им запрещалось употребление вина, курение табака, игра в карты, кости, шашки и другие увеселения.

В плане режима и процессуального положения подследственных представляет интерес описание Дома предварительного заключения в Петрограде. В нем 63 общих и 317 одиночных камер.

В правовой литературе существуют различные точки зрения на этапы развития заключения под стражу в советский период. Некоторые авторы выделяют два основных этапа [10].

Первый этап охватывает период с 1917 года по 1964 год и характеризуется тем, что места предварительного заключения создавались при местах отбывания наказания в виде лишения свободы, а порядок исполнения в качестве меры пресечения заключения под стражу регламентировался ведомственными нормативными актами.

Второй этап начался в 1965 году и продолжается по настоящее время. Для этого этапа характерно образование самостоятельных специализированных учреждений содержания под стражей в системе МВД СССР - следственных изоляторов и закрепление порядка исполнения меры пресечения в законодательном акте - Положении о предварительном заключении под стражу.

Такое деление носит слишком общий характер и не раскрывает противоречивость государственной политики в области развития мест предварительного заключения под стражу и правового положения подследственных. Поэтому более обоснованной представляется точка зрения, в соответствии с которой историческое развитие места предварительного заключения при советской власти делится на четыре этапа.

Первый этап (1917-1924 годы) знаменуется коренными преобразованиями советской власти в местах исполнения наказания в виде лишения свободы, в том числе в местах содержания подследственных.

В 1918 году была введена в действие Инструкция «О лишении свободы, как мере наказания, и порядке отбывания такового». В ней было предусмотрено разделение мест лишения свободы для мужчин и женщин, а также содержат следственных и подсудимых в общих местах заключения (тюрьмах) и в арестных помещениях (домах) для кратковременного содержания.

На смену действовавшей Инструкции пришло «Положение об общих местах заключения РСФСР»; принятое в ноябре 1920 года постановлением Народного комиссариата юстиции. Это Положение предусматривало отдельное содержание подследственных и лиц отбывающих наказание. Подследственные, нуждающиеся в строгой изоляции, помещались в одиночные камеры, если таковые имелись [11].

Второй этап (1924-1934 годы), начавшийся с момента принятия первого Исправительно-трудового кодекса, характеризуется попыткой дальнейшей гуманизации режима. В отличие от ранее действовавших нормативных актов кодекс предусматривал содержание подследственных в специальных учреждениях.

Таким образом, в 20-е годы развитие мест предварительного заключения шло по пути выделения их в самостоятельный вид учреждений, дифференциации содержания лиц по половозрастным признакам, регулирования их деятельности нормами исправительно-трудового законодательства.

Дальнейшее развитие мест предварительного заключения в качестве третьего этапа (1934-1964 годы) характеризуется резким ухудшением условий и порядка содержания подследственных под стражей, привел к установлению в местах предварительного заключения режима, несовместимого с гуманными принципами. Практика развития мест предварительного заключения под стражу со всей очевидностью свидетельствовала о необходимости создания специализированных учреждений, предназначенных для содержания под стражей только обвиняемых и подозреваемых [12].

Начало четвертого этапа (1964 год и по настоящее время) развития мест предварительного заключения связывают с совместным решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР о перестройке деятельности мест лишения свободы с 1 января 1964 года. На базе тюрем были созданы следственные изоляторы, предназначенные для содержания лиц заключенных под стражу в качестве меры пресечения. Из них были удалены осужденные, отбывающие, наказание в виде лишения свободы, и лица, арестованные в административном порядке. Реализация этого решения создала условия, обеспечивающие максимально возможную изоляцию заключенных под стражу от лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Правовой основой функционирования следственных изоляторов стало Положение о предварительном заключении под стражу, принятое 11 июля 1969 года. Оно рассматривало следственные изоляторы в качестве специальных учреждений, предназначенных для содержания лиц, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано содержание под стражей (подозреваемых, обвиняемых и подсудимых) [13].

Мера пресечения в виде содержания под стражей предусматривалась и в Уголовно-процессуальном кодексе казахской ССР. В отличие от действующего УПК РК, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года (согласно статье 70 указанного Кодекса). В исключительных случаях эта мера пресечения могло быть применена по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы и на срок не свыше одного года. Кроме того, меры пресечения в качестве заключения под стражу применялись по отдельным видам преступлениям только по мотивам одной лишь опасности преступления [14].

Согласно статье 70 Уголовно-процессуального кодекса казахской ССР право давать санкцию на арест принадлежало:

- Генеральному Прокурору СССР;
- Главному военному прокурору;
- Прокурору казахской ССР;
- прокурорам областей и города Алма-аты, их заместителям;
- районным и городским прокурорам;
- военным, транспортным и другим прокурорам, действующим на правах прокуроров областей;
- районным или городским прокурорам, и их заместителям, действующих на правах прокуроров областей.

Согласно нормам УПК КазССР, прокурор имел право дачи санкции на арест подозреваемого или обвиняемого при наличии соответствующих оснований. При решении вопроса о применении меры пресечения прокурор должен ознакомиться со всеми материалами уголовного дела, в которых содержались основания для заключения под стражу. В случае необходимости лично допрашивал подозреваемого или обвиняемого, а во всех случаях обязан был допросить несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

Порядок содержания лиц определялся положением о предварительном заключений под стражу, а также другим законодательством союза ССР и казахской ССР.

«Положение о порядке кратковременного задержания лиц подозреваемых в совершении преступления» применялись в тех случаях, когда лица содержались до трех суток в местах содержания задержанных.

При расследовании преступлений по уголовным делам сроки содержание под стражей не могло продолжаться более двух месяцев.

В документе говорилось, что в случае невозможности закончить расследование и при отсутствии оснований для изменения меры пресечения до трех месяцев этот срок могут быть продлены районным, городским прокурором, военным прокурором гарнизона, армии и приравненным к ним прокурором.

Дальнейшее продление срока до шести месяцев осуществлялось лишь ввиду особой сложности дела и только, прокурором области, города Алма-аты и приравненным к ним прокурором, а по уголовным делам, расследуемым органами военной прокуратуры, заместителем Генерального Прокурора КазССР.

Продление срока содержания под стражей свыше шести месяцев допускался в исключительных случаях и только в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений.

Кроме того, продление содержание под стражей до девяти месяцев осуществлялся Генеральным Прокурором Республики или его заместителем и до

одного года только Генеральным Прокурором. Содержание обвиняемого под стражей на срок свыше девяти месяцев обязательном порядке предварительно рассматривался на коллегии прокуратуры республики.

Дальнейшее продление срока не допускался и содержащийся под стражей подозреваемый или обвиняемый подлежал немедленному освобождению.

В ту эпоху, как и сейчас согласно Закону «О прокуратуре СССР» 1979 года надзор за соблюдением законов в местах содержания задержанных и в местах предварительного заключения осуществляли органы прокуратуры. Тем самым органы прокуратуры являлись гарантом соблюдения конституционных прав лиц, содержащих под стражей [15].

Подводя итог ретроспективе развития содержания лиц в изоляторе временного содержания, необходимо отметить, специфика и полномочия прокурорского надзора за законностью исполнения наказаний и применения иных мер государственного принуждения, его возможности и перспективы позволяют сделать вывод о незаменимости данного института и необходимости его дальнейшего развития и совершенствования в целях усиления защиты прав и свобод граждан.

1.2. Понятие и правовые основания содержания лиц в изоляторе временного содержания.

Вопросы содержания подозреваемых, обвиняемых под стражей в совершении преступлений в настоящее время регулируются Законом Республики Казахстан от 30 марта 1999 года «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества».

В нем отражены правовые основы деятельности специальных учреждений, специальных помещений, обеспечивающих на законных основаниях временную изоляцию от общества, а также устанавливает права и обязанности содержащихся в них лиц.

Согласно указанному закону (*пункту 10) статьи 2)* «содержание под стражей - это установленная законами Республики Казахстан временная изоляция лиц с санкции суда в специальных учреждениях» [4].

То есть заключение под стражу предусматривает временную физическую изоляцию лица от общества с содержанием в специальном помещении вне места (дома) обычного проживания человека.

В Российском законодательстве содержание под стражей, является пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом [16]. По нашему мнению данное определение более точно раскрывает сущность меры пресечения в виде содержания под стражей, в отличий от Казахстанского законодательства.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» от 16 июня 2003 г. № 215-З, понятие содержание лиц под стражей является «нахождение под охраной в местах содержания под стражей либо иных местах, определенных настоящим Законом, лиц, содержащихся под стражей, или конвоирование таких лиц» [17]. В отличии от законодательства Казахстана и России, Беларусь в рассматриваемое понятие включают также период конвоирование лица. Данная позиция еще больше усиливает, придавая точность к определению.

В юридической литературе существует множество дефиниций рассматриваемого понятия.

Так, К.В. Попов писал «заключение под стражу - самая строгая мера пресечения, содержание которой состоит в содержании под стражей обвиняемого (подозреваемого) в целях обеспечения его надлежащего поведения» [18].

Продолжая мысль, Р.В. Орлов говорит о ней как об исключительной, применяемой только на основании судебного решения в отношении обвиняемых (подозреваемых), подсудимых на основаниях и в порядке, установленных УПК РФ [19].

В.В. Смирнов в своем научном труде описывает меру пресечения в виде заключения под стражу «как предварительное лишение свободы подозреваемого, обвиняемого, применяемое на основаниях и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом в целях воспрепятствования занятию преступной деятельностью, попыткам скрыться от органов следствия и суда, а также для установления истины по уголовному делу и исполнения приговора.» [20]. Данное определение нам больше импонирует, в связи охватом всех обстоятельств, оснований и порядка содержания под стражей.

По нашему мнению, чем больше признаков будет включено при характеристике рассматриваемого понятия, тем меньше окажется количество схожих предметов, имеющих такие же признаки.

Анализ вышеуказанных определений, на наш взгляд, не позволяет в полной мере сделать правильный вывод.

Полагаем, при определении понятия заключения под стражу необходимо учитывать цели, основания назначения и порядок применения данной меры пресечения.

Среди мер процессуального принуждения существенное место занимают меры пресечения. То есть, процессуальные средства обеспечения нормального, ритмичного хода производства по делу и обусловленные предотвращением возможного противоправного поведения подозреваемого, обвиняемого в период расследования и судебного разбирательства уголовного дела. Меры пресечения применяются практически по каждому уголовному делу, а избрание их вида зависит при любых обстоятельствах, прежде всего, от общественной опасности преступления и личности его субъекта. Важно иметь в виду, что меры пресечения, как правило, применяются к обвиняемому. Иначе говоря, к лицу, в отношении которого уже вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, которое ему предъявлено и по которому выяснена его позиция относительно вины в совершении преступления. Это, кстати, очень принципиальное положение, которое наряду с другими данными, позволяет усилить законность и обоснованность применения меры пресечения.

В целях обеспечения законности и обоснованности применения мер пресечения закон предусматривает специальные основания, при наличии которых возможно применение мер пресечения. Однако с учетом, общественной опас-

ности преступления, личности его совершителя и других обстоятельств, указанных в статье 138 УПК РК.

М.Ч. Когамов отмечает «Применение меры пресечения без оснований может быть расценено стороной защиты, прокурором и судом в качестве средства психического давления на обвиняемого и средства закрепления доказательств» [21].

Согласно статье 136 УПК РК при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый скроются от органов уголовного преследования или суда либо воспрепятствуют объективному расследованию дела или его разбирательству в суде, либо будут продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора орган, ведущий уголовный процесс, в пределах своих полномочий вправе применить к этим лицам одну из мер пресечения, предусмотренных статьей 137 настоящего Кодекса [22]. Однако, перечень достаточных оснований не закреплено законодательством. К примеру, на стремление обвиняемого скрыться от следствия и суда могут указывать различные данные оперативно-розыскного характера: достоверная информация оперативно-розыскного характера; быстрая и за низкую цену распродажа обвиняемым своего движимого и недвижимого имущества; отправка членов семьи к родственникам; снятие денег с банковских счетов или переводы депозитов на другие счета в другие страны; увольнение с работы; приобретение билетов для вылета, выезда, подготовка автомобиля и т.д.

Для установления истины достаточных оснований законодатель предусмотрел, много ступенчатый процесс санкционирования применения меры пресечения.

Так, согласно нормам УПК РК, о применении меры пресечения орган, ведущий уголовный процесс, выносит постановление, содержащее указание на уголовное правонарушение, в котором подозревается, обвиняется лицо, и основания для применения этой меры пресечения. Копия постановления вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, и одновременно ему разъясняется порядок обжалования решения о применении меры пресечения, предусмотренный настоящим Кодексом.

Содержание под стражей в качестве меры пресечения применяется только с санкции судьи и лишь в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет, при невозможности применения других, менее строгих мер пресечения. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть применена в отношении лица, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, если:

- 1) он не имеет постоянного места жительства на территории Республики Казахстан;
- 2) не установлена его личность;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения или мера процессуального принуждения;
- 4) он пытался скрыться или скрылся от органов уголовного преследования или суда;
- 5) он подозревается в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации);
- 6) он имеет судимость за ранее совершенное тяжкое или особо тяжкое преступление;
- 7) имеются данные о продолжении им преступной деятельности [21].

Указанные обстоятельство, не являясь исчерпывающим основанием для избрания меры пресечения в виде содержания под стражей.

Для избрания в качестве меры пресечения содержание под стражей лицо, осуществляющее досудебное расследование, в соответствии со статьей 140 УПК выносит постановление о возбуждении ходатайства перед судом о даче санкции на применение данной меры. К постановлению прилагаются заверенные копии материалов уголовного дела, подтверждающие обоснованность ходатайства.

Лицо, осуществляющее досудебное расследование, в постановлении о возбуждении ходатайства перед судом о даче санкции на содержание под стражей обязано обосновать причины избрания данной меры пресечения и невозможность применения менее строгих мер пресечения.

В течение срока задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, прокурор вправе ознакомиться с материалами уголовного дела, подтверждающими обоснованность ходатайства, и вправе допросить подозреваемого по месту его содержания.

Также, прокурор по результатам изучения ходатайства лица, осуществляющего досудебное расследование, выражает согласие с ходатайством либо отказывает мотивированным постановлением в его поддержке и (или) решает вопрос об избрании иной меры пресечения. Копия постановления направляется заинтересованным лицам.

Вместе с тем, прокурор не позднее чем за восемь часов до истечения срока задержания обязан представить следственному судье постановление о возбуждении ходатайства о санкционировании содержания под стражей с приложением копий материалов уголовного дела, подтверждающих обоснованность ходатайства.

По итогам рассмотрения ходатайства о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей подозреваемого, обвиняемого следственный судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) о санкционировании содержания под стражей;
- 2) о санкционировании содержания под стражей на срок до десяти суток в случае отсутствия достаточных оснований для санкционирования содержания под стражей сроком на два месяца;
- 3) об отказе в санкционировании содержания под стражей. В случае отказа в санкционировании данной меры пресечения следственный судья вправе избрать иную меру пресечения.

Срок содержания под стражей при досудебном расследовании не может превышать два месяца, кроме исключительных случаев, предусмотренных УПК.

В случае невозможности закончить расследование в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по мотивированному ходатайству лица, осуществляющего досудебное расследование, согласованному с прокурором. Дальнейшее продления сроков осуществляется по согласованию с вышестоящими прокурорами.

Содержание под стражей сопряжено с изоляцией лица от общества, реализуемой путем помещения его в специально предназначенные для этого учреждения – места содержания под стражей. Согласно ст. 7 Закона Республики Казахстан «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» (далее – Закон) местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых являются:

- следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы и органов национальной безопасности Республики Казахстан;
- изоляторы временного содержания органов внутренних дел, национальной безопасности Республики Казахстан;
- учреждения уголовно-исполнительной системы и гауптвахты.

В указанных местах устанавливается определенный режим; лица, взятые под стражу, находятся под постоянным надзором и охраной. Соответственно, в данном случае ограничиваются предусмотренные Конституцией права на свободу (ст. 16); на неприкосновенность личной жизни (ст. 18); на получение и распространения информации (ст. 20); на свободу передвижения и свободного выбора местожительства (ст. 21); на свободный выбор трудовой деятельности (ст. 24); на собственность (ст. 26) и т.д.

Необходимо иметь в виду, что многие из указанных прав большей или меньшей степени также ограничиваются теми или иными мерами пресечения (*практически все из перечисленных – домашним арестом*). В этой связи считаем, что для идентификации заключения под стражу в системе мер пресечения необходимо выделить те личные права, которые иными мерами пресечения не ограничиваются либо ограничиваются в большей степени. Полагаем, что такими являются неприкосновенность личности и свобода передвижения.

С учетом вышеизложенного, понятия исследуемой меры уголовно-процессуального принуждения можно определить следующим образом: «Содержание под стражей – временная изоляция и ограничение прав лиц, обвиняемых, подозреваемых в совершении уголовного правонарушения, применяемая в установленном законом порядке с санкции суда путем содержания их в специальных учреждениях».

Нормативное закрепление определения рассматриваемого термина в уголовно-процессуальном законодательстве будет способствовать более четкой его интерпретации и, как следствие, идентификации в системе мер пресечения.

Подводя итоги, мы пришли к выводу, что представленная дефиниция положительно отличается содержательная сторона и точность, что исключает вариативную интерпретацию ее восприятия. Данное определение отражает суть содержания под стражей и способствует его отличию от иных мер пресечения. Считаем, что его целесообразно закрепить в ст. 3 УПК.

1.3. Правовое регулирование содержания лиц в изоляторе временного содержания в законодательстве некоторых зарубежных стран.

Рассмотрим вопросы законного регулирования содержания лиц в изоляторе временного содержания в законодательстве определенных иностранных стран дифференцированно. В первую очередь рассмотрим законы государств ближнего зарубежья - это государства участники содружества независимых государств, а затем стран дальнего зарубежья.

В Республике Узбекистан институт содержания лиц в изоляторе временного содержания основывается на Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан, закона Республики Узбекистан от 27 июля 2011 года «О содержании под стражей при производстве по уголовному делу» и других нормативных правовых актов.

Согласно указанному закону «содержание под стражей - это содержание под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, либо лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу» [23].

Так, в статье 242 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан указано, что заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по делам об умышленных преступлениях, за которые Уголовным кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, и о преступлениях, совершенных по неосторожности, за которые Уголовным кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет.

В исключительных случаях мера пресечения в виде заключения под стражу может быть использована по делам относительно предумышленных преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы и на срок не больше трех лет, а еще о преступлениях, свершенных по неосторожности, за которые санкцией предусмотрено в виде лишения свободы и на срок не больше пяти лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- обвиняемый, подсудимый скрылся от следствия и суда;
- личность заключенного подозреваемого не установлена;
- обвиняемым, подсудимым нарушена раньше использованная мера пресечения;
- арестованный подозреваемый либо обвиняемый, обвиняемый не имеет постоянного места жительства в Республике Узбекистан;
- правонарушение сделано в период отбывания наказания в виде лишения свободы [24].

Основным различием данной нормы от Казахстанского является дефиниция, то есть вместо «содержания», применяется «заключение». Однако, указанное суть меры процессуального принуждения не меняет.

Согласно закону заключенные содержатся в изоляторах временного содержания органов Министерства внутренних дел Республики Узбекистан и следственных изоляторах органов Службы национальной безопасности Республики Узбекистан, а задержанные военнослужащие - на гарнизонных и войсковых гауптвахтах Вооруженных Сил Республики Узбекистан.

Заключенные под стражу могут содержаться в ИВС не более десяти суток. В случаях, когда доставка заключенных под стражу в следственный изолятор невозможна из-за отдаленности или отсутствия надлежащих путей сообщения, такие лица по постановлению следователя, согласованному с прокурором, а также по постановлению прокурора либо решению суда могут заключаться в ИВС до тридцати суток.

Законом, также закреплены следующие процедуры:

- внутренний распорядок в местах содержания под стражей;
- права задержанных и заключенных под стражу, а также гарантии их обеспечения; порядок свидания задержанного или заключенного под стражу с защитником, законным представителем, родственниками и иными лицами;
- питание задержанных и заключенных под стражу;
- порядок посещения Уполномоченным Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсманом) и Уполномоченным при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства мест содержания под стражей;
- порядок посещения работниками Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан мест содержания под стражей и другое.

Отличительной чертой Узбекстанского законодательство в рассматриваемом вопросе является право посещения антикоррупционной службой специализированных мест содержания под стражей, в целях выявления правонарушений.

Кроме того, согласно Закону Республики Узбекистан от 9 декабря 1992 года «О прокуратуре», прокуратура реализовывает надзор за соблюдением законов в местах содержания задержанных, заключенных под стражу, при исполнении уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия [25]. Таким образом, органы прокуратуры обеспечивают соблюдение конституционных прав граждан содержащихся в изоляторе временного содержания.

В виду исторической связи двух государств, законодательное регламентация рассматриваемой меры пресечения особых отличии не предусматривают.

Вопросы содержания подозреваемых, обвиняемых под стражей в совершении правонарушений в Российской Федерации в настоящее время регулируются Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 года. В нем отражены положения, связанные с законным статусом подозреваемых, обвиняемых; основаниями содержания под стражей; использованием учреждений, исполняющих наказания, для содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых; с обеспечением изоляции и предотвращением правонарушений в местах содержания под стражей и другие.

Содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений выполняется в целях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [26].

Местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых являются:

- следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы;
- изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел;
- изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов федеральной службы безопасности;

В случаях, предусмотренных Федеральным законом, местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых могут являться учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы, и гауптвахты (для военных).

Кроме того, в случаях, когда задержание по подозрению в совершении преступления осуществляется в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации капитанами морских судов, находящихся в дальнем плавании, или начальниками зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовками, подозреваемые содержатся в помещениях, которые определены отмеченными официальными лицами и приспособлены для этих целей.

Позитивной особенностью данного Федерального закона, возможно отметить, что в нем отражены весь список лиц, которым в целях осуществления контроля предоставлено право в пределах своей компетенции без специального разрешения посещать следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и пограничных органов федеральной службы безопасности, а также гауптвахты, используемые для содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых.

К таким лицам относятся:

- Президент;
- Председатель Правительства;
- Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации;
- Министр юстиции, только при посещении следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы;
- представители международных, межгосударственных и межправительственных организаций на основании соответствующих международных договоров с Российской Федерацией;
- высшие должностные лица субъектов Российской Федерации (руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации в пределах соответствующих территорий;
- члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченные на то законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, в пределах соответствующих территорий;
- Генеральный прокурор, а также уполномоченные им прокуроры и прокуроры, осуществляющие надзор за исполнением законов администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу в пределах соответствующих территорий Российской Федерации;
- члены общественных наблюдательных комиссий в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 10 июня 2008 года N 76-ФЗ "Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания", в пределах соответствующих территорий [27];
- Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации в пределах соответствующих территорий - места содержания под стражей, в которых содержатся несовершеннолетние и беременные женщины;
- Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации в границах соответствующего субъекта Российской Федерации - в целях защиты прав подозреваемых и обвиняемых по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 159-159_6, 160, 165 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171-172, 173_1-174_1,

176-178, 180, 181, 183, 185-185_4, 190-199_2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Целью законного регулирования деятельности структурных подразделений следственного изолятора является установление такого рода порядка их использования, который в наибольшей степени подходил бы предписаниям правовых норм и положенным в них принципам.

Согласно статье 3 Федерального закона от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» содержание под стражей осуществляется в целях:

- быстрого и полного раскрытия преступления;
- изобличения виновных и их изоляция с тем, чтобы они не скрылись от следствия и суда, не занимались преступной деятельностью и не воспрепятствовали производству по уголовному делу;
- обеспечения исполнения приговора, реализация неотвратимости ответственности, объективности и полноты предварительного следствия [28].

Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура осуществляет, надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу [29].

По результатам изучения законодательства регламентирующий порядок содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений Российской Федерации, приходим к выводу, что органам прокуратуры, наряду с другими уполномоченными органами определена особая роль в обеспечении соблюдения конституционных прав лиц содержащихся под стражей.

В аналогичном состоянии находятся законы регламентирующие порядок содержания под стражей лиц подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений и в других, не упомянутых нами, бывших союзных республик.

Законодательство регламентирующий порядок применения мер процессуального принуждения в виде ареста сильно отличается по сравнению с соседними республиками.

Так, предварительное заключение в Англии и Уэльсе базовая устройство законодательства, регулирующего содержание под стражей до суда, действует в Англии и Уэльсе с момента введения в силу Закона о залоге 1976 года. Важно отметить, что он предусматривал презумпцию в пользу освобождения под залог обвиняемых в уголовном судопроизводстве, которая может быть заменена только в том случае, если не выполняются определенные, оговоренные условия, что приводит к предварительному заключению (содержанию под стражей).

Таким образом, залог до суда или приговора является позицией по умолчанию, и к этому залог могут быть приложены условия, только если они представляются суду необходимыми для того, чтобы обеспечить достижение определенных целей. Как правило, до принятия решения обвиняемому должна быть предоставлена возможность выступить с заявлениями, и (за некоторыми исключениями) он или она имеет право присутствовать и на юридическое представительство.

Преимущественное право на освобождение под залог при отложении рассмотрения дела до вынесения обвинительного приговора мировой суд должен заключить обвиняемого под стражу либо под залог, либо под стражу. После вынесения обвинительного приговора мировой суд также имеет право разрешить залог на период содержания под стражей за предоставленные основания, например, до вынесения приговора или медицинские заключения [30].

Решения об освобождении под залог или заключении под стражу регулируются законом 1976 [31]. Критерии различаются в зависимости от того, обвиняется ли данное лицо в совершении преступления, подлежащего судебному разбирательству по обвинению и наказуемого с тюремным заключением, подлежащим судебному разбирательству только в упрощенном порядке, но подлежащим тюремному заключению, или не наказуемым тюремным заключением.

За преступления, которые могут рассматриваться по обвинению и влекут за собой тюремное заключение, обвиняемому не нужно освобождаться под залог, если суд убедится, что имеются существенные основания полагать, что обвиняемый, в случае освобождения под залог (независимо от того, соблюдаются условия или нет), будет:

- не сдать под стражу;
- совершить преступление, находясь под залогом;
- вмешивается в показания свидетелей или иным образом препятствовать отправлению правосудия, будь то в отношении него самого или любого другого лица.

При рассмотрении вышеуказанных критериев суд должен учитывать следующие факторы, а также любые другие, которые, по-видимому, имеют отношение к делу: характер и серьезность преступления и вероятный метод наказания правонарушителя за него; [32] характер, предшествующие обстоятельства (т. предыдущие судимости), ассоциации и общественные связи обвиняемого; интересы обвиняемого предыдущий «послужной список» для освобождения под залог в прошлом; сила доказательств против обвиняемого; и, если суд удовлетворен тем, что есть существенные основания полагать, что обвиняемый совершил бы преступление, находясь под залогом, что создает риск того, что он

может совершить действие, способное нанести физический или психический вред кому-либо еще [33].

Другие основания для отказа в освобождении под залог, если лицо обвиняется в совершении преступления, влекущего за собой тюремное заключение, включают:

- когда есть серьезные основания полагать, что в случае освобождения под залог обвиняемый причинит или может причинить физическую или психическую травму связанному с ним лицу или заставит связанное с ним лицо опасаться физической или психической травмы;

- если суду представляется, что обвиняемый был освобожден под залог в рамках уголовного разбирательства на дату (предполагаемого) преступления;

- когда суд убежден, что обвиняемый должен содержаться под стражей для его или ее собственной защиты или, если речь идет о ребенке или молодом человеке, для его или ее собственного благополучия;

- когда обвиняемый находится под стражей во исполнение приговора;

- когда суд убежден, что было практически невозможно получить достаточную информацию для целей принятия решения об освобождении под залог из-за нехватки времени с момента начала разбирательства;

- если обвиняемый, ранее освобожденный под залог в ходе судебного разбирательства или в связи с ним, был арестован в соответствии со статьей 7 ВА 1976 (отказ от передачи под стражу).

Английское законодательство делится на всеобщее (прецеденты) и статутное право. В Англии отсутствует написанная Конституция, как и нет принципов регулирующий уголовный процесс. Таким образом, у них действует статутное право, путем постоянного повышение его значимости (законов парламента). Насчитывается более 300 Статутов. К примеру, законы «О судах» (1971 года), «О полиции и судебных доказательствах» (1984 года), «Акт об измене» (1795 года).

В английском праве в силу специфик исторического формирования института мер уголовно-процессуального принуждения не приводится довольно точного разделения мер пресечения и иных мер процессуального принуждения. В частности, не разграничиваются арест (задержание) и предварительное заключение под стражу. Впрочем, надо отметить, что абсолютно все меры процессуального принуждения, затрагивающие особо значительные права граждан, исполняются под судебным надзором.

Выполнение судебных решений о применении мер уголовно-процессуального принуждения не является исключительной привилегией полиции. Согласно закону о доступе к правосудию 1999 года исполнение решений касается еще к компетенции специальных судебных приставов, которые состо-

ят на гражданской службе. Институт судебных приставов построен с целью поддержания судебной системы, которая обязана иметь ресурс использовать меры принуждения вне какой-либо связи от деятельности органов полиции.

По всеобщему правилу, полиция вправе производить арест (задержание) без получения заблаговременного решения арбитра только по делам об «арестных» преступлениях. Законом «Об уголовном праве» 1967 года введено разделение всех преступлений на «арестные» (предусматривающие наказание в виде пяти и более лет тюремного заключения, а также некоторые другие уголовные правонарушения, за совершение которых законодательство назначает строго фиксированный размер наказания) и «неарестные» (все оставшиеся преступления). Впрочем, это ограничение (арестовывать только по «арестным» преступлениям) нивелируется ст. 25 Закона «О полиции и уголовных доказательствах» 1984 г. [34], который ввел в английский уголовно-процессуальное право понятие «общих условий ареста». В связи с чем, полиция может арестовать любое лицо без санкции судьи по делам и о «неарестных» преступлениях при наличии следующих условий:

- неизвестно имя или адрес подозреваемого, либо есть сомнения в том, что он назвал недостоверное имя или адрес;
- есть основания полагать, что арест необходим для предотвращения физического воздействия на людей или имущество со стороны подозреваемого;
- есть основания полагать, что арест предотвратит физическое воздействие на самого подозреваемого;
- арест необходим для предупреждения повторного совершения преступления задержанным;
- необходимо защитить ребенка или иное беспомощное лицо от действий подозреваемого.

В Лондоне полицейский обладает правом арестовать всякое лицо, которое он (имея на то разумные основания), подозревает в совершении или даже в покушении на любое преступление, подлежащее уголовному преследованию по обвинительному заключению. Более того, он имеет право задерживать любое лицо, слоняющееся в ночное время, которое не может дать о себе внятных объяснений.

Полицейский арест (задержание) является временной мерой. Он ограничен довольно жесткими сроками, которые приведены в Законе 1984 года. Предварительный срок задержания без предъявления обвинения не может превышать 24 часа, при этом для большинства правонарушений это является максимальным сроком. Однако по делам о серьезных арестных преступлениях, например, как убийство, насилие, иные преступные деяния, могущие причинить значительный ущерб государству или общественному порядку либо по-

влечь чью-то смерть или тяжкие телесные повреждения, старший полицейский чиновник вправе продлить срок до 36 часов. Данный список закреплено в ст. 16 вышеназванного Закона. Последующее его продление допускается исключительно по постановлению магистратского суда, на рассмотрение суду должен быть доставлен арестованный.

Магистрат по результатам рассмотрения вопроса о применении ареста может вынести решений о продлении задержания до 72 часов, в случае необходимости до 96 часов, при следующем рассмотрении.

Это предельный срок полицейского ареста, до окончания которого полицейский должен сформулировать обвинение в документе, так называемом «информацией», и представить его в суд либо отпустить арестованного. Однако, специализированные сроки полицейского ареста используются, в случаях совершения преступления террористического характера, по истечении 48 часов, срок ареста может быть продлен министром внутренних дел до 7 суток, после чего задержанный должен быть выпущено на свободу или обвинено и доставлено к судье.

Полномочием содержать под стражей подозреваемых и обвиняемых наделены не только полицейские, но и военные. Функционирующим в Англии военным уставом, признающим долгом каждого солдата поддержание законного порядка, устанавливается, что при отсутствии судьи «офицер не обязан ждать его появления, чтобы принять энергичные меры для предупреждения преступлений против личности или собственности».

На этапе предварительного расследования наиболее распространенной мерой пресечения является арест. Это - долговременная мера пресечения, что отличает данный вид ареста от кратковременного полицейского ареста (задержания).

Специфика английского уголовного процесса заключается в том, что в нем не предусмотрены предельные сроки ареста до начала предварительного и главного судебного разбирательства. Только в 1985 году в ст. 25 Закона «Об уголовном преследовании за преступления» внесены изменения, согласно которому министру внутренних дел наделили полномочием о регламентации предельных сроков содержания под стражей. В итоге в 1987 году появился подзаконный акт «О регулировании уголовного преследования за преступления (предельные сроки содержания под стражей)». Согласно этому документу срок содержания под стражей (по делам суммарного производства - до начала слушания магистратами дела по существу) не может превышать 70 дней.

По делам о преступлениях, преследуемых с обвинительным актом, существует еще один предельный срок ареста - 112 дней с момента предания суду и до начала судебного разбирательства. При этом судом не может быть санкцио-

нирован арест сразу на весь указанный срок. Санкция выдается не более чем на восемь суток, дальнейшее продление ареста еще на восемь суток решаются магистратами и так до истечения предельного срока содержания под стражей.

На основании имеющихся данных из открытых источников, мы пришли к выводу, что в законодательство Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии направлено на снижения количество тюремного населения путем применения меры пресечения в виде залога, а также влиянием судов на срок избранных мер пресечения. Таким образом, применения меры содержания под стражей является исключительной мерой.

Во Франции в зависимости от тяжести уголовной ответственности за совершенное деяние в отношении лица, подозреваемого применяются меры пресечения в виде электронный контроль (*surveillance electronique*) и судебный контроль (*controle judiciaire*). В соответствии со статьей 137-1 Уголовно-процессуального кодекса Франции, принятого 15 июня 2000 года, следственных судей лишили права санкционировать содержание под стражей, с передачей данной функции судье свободы и задержание, а закон от 24 ноября 2009 года установил промежуточную меру между содержанием под стражей и судебным контролем, в виде электронный контроль, которая использовался для проживания в жилом помещении [35].

Согласно статье 138 УПК Франции, подозреваемый, обвиняемый обязуется соблюдать одно или несколько из следующих ограничений:

- 1) не покидать территорию, определенную магистратом;
- 2) не покидать жилое помещение, а только в исключительных случаях, не считая четко выраженных магистратом;
- 3) не посещать (или наоборот посещать) определенные места;
- 4) предупредить магистрата об уходе с выявленной территории;
- 5) периодически посещать определенные магистратом объединения или органы власти;
- 6) являться по приглашению лица, объединения либо органа, указанного магистратом;
- 7) контролировать свою профессиональную деятельность либо участвовать в образовательных и других воспитательных мероприятиях;
- 8) сдать документ, удостоверение личности в соответствующий орган (канцелярию суда, полицию либо жандармерию);
- 9) ограничить управление транспортным средством и сдать водительское удостоверение в канцелярию суда;
- 10) запрещение общения с лицами, определенными магистратом;
- 11) принимать участие в осмотре и содействии, в основном в целях дезинтоксикации;

- 12) время и сумма, определенные магистратом;
- 13) воздерживаться от занятия определенной деятельностью, связанной с уголовным наказанием;
- 14) не выдавать чеки;
- 15) запрещение ношения с собой оружия (в отношении лиц, имеющих разрешение);
- 16) в случаях с делами, связанные с насилием в семье выезжать за пределы территории, а при необходимости – социально-психологические обязывает оплатить расходы на помощь.

В обязанности прокурора входит подачи письменного ходатайства об оставлении задержанного под стражей по ст. 145 УПК Франции. Ходатайство о содержании подозреваемого под стражей, должно быть поддержано прокурором.

По мнению известных ученых Франции М. Эрзога-Эвана и Ж. Рассела законодатель Франции часто вносит в статью 144 УПК Франции такие изменения, как ужесточение в отношении оснований содержания под стражей или повторное восстановление прежнего [35].

В свою очередь, в статье 112 Уголовно-процессуального кодекса Германии указаны основания для содержания под стражей, в соответствии с которыми в отношении подозреваемого может быть вынесено постановление о предварительном задержании, только в том случае, если есть серьезные подозрения. Постановление о содержании под стражей не может быть вынесено в случае, если безопасность применения меры пресечения в виде заключения под стражу и его исправление, не сбалансирована с соответствующего наказания и важности дела.

Основаниями содержания под стражей являются следующие фактические данные:

- 1) обвиняемый не имеет места жительства на территории страны либо уклоняется;
- 2) в случае отказа или есть сомнения полагать что обвиняемый будет уклоняться от участия в уголовном процессе;
- 3) уничтожения, изменения, искажения или фальсификации доказательств, относящихся к поведению обвиняемого, либо неправомерного давления на других обвиняемых, подозреваемых и экспертов или совершения таких действий.

Предварительное задержание в Германии законодательно не ограничено, поэтому большое внимание уделяется принципу пропорциональности, который не связан с намерением обвиняемого (ст. 117 УПК Германии), суд обязан провести проверку обоснованности ареста по истечении 3 месяцев, а также обеспе-

чить надлежащий контроль по истечении 6 месяцев предварительного заключения обязано провести в местный суд [37].

В результате процесс осуществления мер уголовно-процессуального принуждения, связанных с содержанием под стражей подозреваемого или обвиняемого, находится в прямой зависимости от механизма судебного контроля.

Подводя итоги, мы полагаем, что наиболее полезным для нашей республики является опыт государств дальнего зарубежья. Это связано с тем, что политика применения залога вместо содержания под стражей больше схожа с историческими нормами степных народов, которое рассмотрено в предыдущем разделе.

2. ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН СОДЕРЖАЩИХСЯ В ИЗОЛЯТОРЕ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.

2.1. Порядок осуществления прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан, содержащихся в изоляторе временного содержания.

Конституция Республики Казахстан, являясь главным законом демократического государства, предопределило направление развития всех государственных органов страны, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Согласно статье 17 Конституции РК, Достоинство человека неприкосновенно. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

В Республике Казахстан прокуратура от имени государства осуществляет в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, в том числе защиты прав и свобод граждан. По мнению Лукашева Е.А. на особую значимость данного вопроса указывает также тот факт, что права человека выходят за рамки юридической категории, что позволило некоторым ученым назвать права человека одним из основных факторов устойчивого развития общества [38].

Одной из основных функций прокуратуры является защита конституционных прав и законных интересов лиц, в том числе задержанных по подозрению, обвинению за совершение преступлений и водворенные в специализированные учреждения, изоляторы временного содержания.

Согласно Закону Республики Казахстан от 30 марта 1999 года «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» изоляторы временного содержания (далее - ИВС) органов внутренних дел, национальной безопасности РК предназначены для содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении уголовных правонарушений, а также лиц, подвергнутых административному аресту.

На содержащихся в ИВС лиц распространяются конституционные права и свободы человека и гражданина, установленные гл. 2 Конституции РК, но с определенными изъятиями, вытекающими из их правового статуса.

В соответствии с пунктом 2 Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел, утвержденных Приказом Ми-

нистра внутренних дел Республики Казахстан от 5 февраля 2018 года, в ИВС устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан.

Законодательные и иные нормативные акты, регулирующие вопросы содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений конкретизируют конституционные положения, детализируя права подозреваемых и обвиняемых с учетом их статуса.

Мы проанализировали нормы главы 2 Конституции РК, регламентирующей права и законные интересы человека и гражданина, а также Закона РК от 30 марта 1999 года «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», содержащей права лиц, водворенных в ИВС.

Результаты анализа предоставлены в виде сравнительной таблицы (табл. 1).

Конституционные права человека и гражданина (гл. 2 Конституции РК)	Права согласно нормам Закона РК от 30 марта 1999 года «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества»
1. Каждый имеет право на признание его правосубъектности и вправе защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, включая необходимую оборону. 2. Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод. 3. Каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. (ст. 13)	1) получать информацию о своих правах и обязанностях, режиме содержания под стражей, дисциплинарных требованиях, порядке подачи предложений, заявлений и жалоб; 4) на свидания с защитником; 7) обращаться с предложениями, заявлениями, в том числе в суд, по вопросу о законности и обоснованности их содержания под стражей и нарушения их законных прав и интересов;
1. Все равны перед законом и судом. 2. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам. (ст. 14)	
1. Каждый имеет право на личную свободу. 2. Арест и содержание под стражей	4) на свидания с защитником; 5) на свидания с родственниками и иными лицами, перечисленными в статье 17 настоящего Закона;

<p>допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением арестованному права обжалования. Без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более семидесяти двух часов.</p> <p>3. Каждый задержанный, арестованный, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, ареста или предъявления обвинения. (ст. 16)</p>	<p>8) вести переписку и пользоваться письменными принадлежностями;</p> <p>11) на ежедневную прогулку продолжительностью не менее одного часа;</p> <p>12) пользоваться вещами и предметами, перечень и количество которых определяются Правилами внутреннего распорядка;</p> <p>Пункт 4. Помимо вышеперечисленных прав, подозреваемые и обвиняемые имеют права, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан.</p>
<p>1. Достоинство человека неприкосновенно.</p> <p>2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. (ст. 17)</p>	<p>2) на личную безопасность в местах содержания под стражей;</p> <p>17) на вежливое обращение со стороны сотрудников мест содержания под стражей;</p>
<p>1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства.</p> <p>2. Каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничения этого права допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом.</p> <p>3. Государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации. (ст. 18)</p>	<p>5) на свидания с родственниками и иными лицами, перечисленными в статье 17 настоящего Закона;</p> <p>6) хранить при себе документы и записи, относящиеся к уголовному делу либо касающиеся вопросов реализации своих прав и законных интересов, за исключением тех документов и записей, которые могут быть использованы в противоправных целях или которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну;</p> <p>8) вести переписку и пользоваться письменными принадлежностями;</p> <p>16) получать посылки и передачи;</p> <p>Пункт 2, 1) получать и отправлять денежные переводы.</p>
<p>1. Каждый вправе определять и указывать или не указывать свою национальную, партийную и религиозную принадлежность.</p> <p>2. Каждый имеет право на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. (ст. 19)</p>	<p>14) отправлять религиозные обряды в помещениях места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, иметь при себе религиозную литературу, предметы культа - при условии соблюдения Правил внутреннего распорядка и прав других подозреваемых и обвиняемых.</p>
<p>1. Свобода слова и творчества гарантируются. Цензура запрещается.</p> <p>2. Каждый имеет право свободно по-</p>	<p>8) вести переписку и пользоваться письменными принадлежностями;</p> <p>13) пользоваться литературой и изданиями перио-</p>

лучать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом. Перечень сведений, составляющих государственные секреты Республики Казахстан, определяется законом. (ст. 20)	дической печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретенными через администрацию места содержания под стражей в торговой сети, а также настольными играми. Пункт 2, 4) подписываться на газеты и журналы и получать их;
1. Каждый имеет право на свободу совести. 2. Осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством. (ст. 22)	14) отправлять религиозные обряды в помещениях места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, иметь при себе религиозную литературу, предметы культа - при условии соблюдения Правил внутреннего распорядка и прав других подозреваемых и обвиняемых.
1. Граждане Республики Казахстан имеют право на свободу объединений. Деятельность общественных объединений регулируется законом. (ст. 23)	
1. Каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. Принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения. 2. Каждый имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации, а также на социальную защиту от безработицы. 3. Признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных законом способов их разрешения, включая право на забастовку. 4. Каждый имеет право на отдых. Работающим по трудовому договору гарантируются установленные законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск. (ст. 24)	10) на восьмичасовой сон в ночное время, в течение которого запрещается их привлечение к участию в процессуальных и иных действиях, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан; Пункт 3. Подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, при наличии соответствующих условий, предоставляется возможность трудиться.
1. Граждане Республики Казахстан могут иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество. (ст. 26)	16) получать посылки и передачи; Пункт 2, 1) получать и отправлять денежные переводы; Пункт 2, 5) получать от администрации при необходимости одежду по сезону, разрешенную к ношению в местах содержания под стражей.
1. Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. (ст. 27)	2) заключать и расторгать брак, участвовать в иных семейно-правовых отношениях в случае, если это не противоречит законодательству;
1. Граждане Республики Казахстан имеют право на охрану здоровья.	9) получать бесплатное питание, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение;

<p>2. Граждане Республики вправе получать бесплатно гарантированный объем медицинской помощи, установленный законом.</p> <p>3. Получение платной медицинской помощи в государственных и частных лечебных учреждениях, а также у лиц, занимающихся частной медицинской практикой, производится на основаниях и в порядке, установленных законом. (ст. 29)</p>	
<p>1. Гражданам гарантируется бесплатное среднее образование в государственных учебных заведениях. Среднее образование обязательно. (ст. 30)</p>	<p>15) заниматься самообразованием и пользоваться специальной литературой;</p>
<p>1. Граждане Республики Казахстан имеют право участвовать в управлении делами государства непосредственно и через своих представителей, обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.</p> <p>2. Граждане Республики имеют право избирать и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления, а также участвовать в республиканском референдуме.</p> <p>3. Не имеют право избирать и быть избранными, участвовать в республиканском референдуме граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. (ст. 33)</p>	<p>3) обращаться с просьбой к руководителю администрации места содержания под стражей и лицам, контролирующим деятельность мест содержания под стражей, во время нахождения указанных лиц на его территории;</p>

В результате проведенного анализа законодательства, мы пришли к выводу, что лицам подозреваемым, обвиняемым в совершении преступления содержащимся под стражей предоставляются меньше прав, чем гарантированных Конституции Республики Казахстан, либо они не отражены и идут по умолчанию в основном Законе регламентирующий рассматриваемый режим.

К таковым можно отнести избирательное право, право на платную медицинскую помощь, право на свободу объединений, право на свободу совести. По нашему мнению данные конституционные права человека и гражданина должны быть закреплены в Законе.

Однако, в статье 16 пункта 1 подпункта 19) Закона подозреваемому и обвиняемому предоставлены права осуществлять иные права, предусмотренные законодательными актами. Данная норма, по сути, позволяет применять все

иные права не ограниченные Законом. Не исполнение данной нормы, приведет к нарушению законных прав человека.

Вместе с тем, в ст. 15 Законом Республики Казахстан от 30 июня 2017 года «О прокуратуре» установлено, что предметом прокурорского надзора является законность задержания, содержания под стражей лиц в учреждениях уголовно-исполнительной системы, специальных учреждениях и на гауптвахтах, а также соблюдения прав, условий их содержания и выполнения указанными лицами возложенных на них законом обязанностей [3].

В соответствии с приказом Генерального Прокурора РК от 15 ноября 2021 г. № 152 «Об утверждении Инструкции по организации прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового воздействия» [39] полномочия и функции органов прокуратуры в данном направлении разделены на структурное подразделение Генеральной прокуратуры, Главной военной прокуратуры и ее территориальными подразделениями, прокуратуры области и приравненной к ней, прокуратуры района и приравненной к ней, а также специализированной прокуратуры по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний в учреждениях УИС.

В целях организации работы в данном направлении органы прокуратуры:

- осуществляют надзор за законностью в деятельности территориальных органов (департаментов) УИС, территориальных органов (департаментов) МВД РК - по контролю за УДО и в отношении поднадзорных, территориальных органов (департаментов) КНБ РК и МВД РК по выдворению за пределы Республики Казахстан, территориальных органов системы исполнения исполнительных документов, местных исполнительных органов, Департаментах государственного имущества и приватизации Министерства финансов РК, специальных учреждений МВД и КНБ РК и учреждений УИС;

- обеспечивают проведение комплексных проверок учреждений, дислоцированных в регионе, на предмет соблюдения действующего законодательства при исполнении уголовных наказаний, в том числе по вопросам коммунально-бытового и медицинского обеспечения осужденных, пожарной и санитарной безопасности и других нормативно-правовых актов. Проводят прием осужденных;

- организуют и проводят проверки соблюдения законности администрациями специальных учреждений, учреждений УИС и территориальным органом УИС при рассмотрении вопроса о переводе осужденных в другое учреждение в целях поддержания социально полезных связей, а также для поддержания правопорядка в учреждении;

- обеспечивает проверку законности постановлений о переводе в безопасное место, об оставлении в учреждении смешанной безопасности либо направ-

лении в учреждение полной безопасности для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, о применении меры взыскания (за исключением постановлений о водворении в дисциплинарный изолятор либо одиночную камеру), о разрешении либо отказе на проживание со своими семьями, продлении либо отмене данного права, о переводе несовершеннолетнего в помещение временной изоляции, а также представлений об изменении вида учреждения;

- обеспечивают проверку законности постановлений о водворении осужденного в одиночную камеру/дисциплинарный изолятор и условий его содержания, с принятием мер прокурорского надзора и реагирования в необходимых случаях;

- обеспечивает проверку по фактам коллективных трудовых споров;

- организуют и проводят проверки по обращениям участников национального превентивного механизма (далее - НПМ) и членов общественных наблюдательных комиссий (далее - ОНК);

- осуществляют надзор за законностью деятельности РГП «Енбек» и его филиалов;

- в случае выявления фактов применения пыток, незаконных мер воздействия, в том числе по жалобам осужденных и лиц, заключенных под стражу, на место происшествия незамедлительно выезжают прокуроры, осуществляющие надзор за исполнением судебных приговоров, либо дежурные прокуроры для участия в работе следственно-оперативной группы в целях обеспечения проведения неотложных следственных действий, закрепления доказательств, определения правильной квалификации уголовного правонарушения и его подследственность. По этим делам устанавливать контроль и обеспечить непрерывный надзор за расследованием дела до принятия законного процессуального решения с рассмотрением назначения в порядке части 3 статьи 193 УПК процессуального прокурора из числа сотрудников, осуществляющих надзор за исполнением судебных приговоров. И другие действия описанные в указанном приказе.

По результатам проверки составляются заключение, а по выявленным нарушениям законности принимают меры прокурорского надзора и реагирования.

Однако, приказом Генерального прокурора не регламентирован порядок осуществления надзора за выполнением задержанными, лицами, содержащимися под стражей и отбывающих уголовное наказание возложенных на них законом обязанностей, предусмотренной Законом «О прокуратуре».

В отчетах общественных наблюдательных комиссий говорится, что почти во всех учреждениях после прохождения обысковых мероприятия с целью установления режима в учреждении осужденные жалуются на такой вид физического наказания как «фотоаппарат». Со слов осужденных резина толщиной

примерно в палец, размером примерно 30 на 40 см. Данной резиной бьют по ладоням предварительно замочив ладони и по пяткам, если осужденный сопротивляется могут побить и по голове. Следов от побоя не остается [40].

Также после проведения обысковых мероприятий с целью установления режима в учреждении, все осужденные массово изъявляют желание выбриться на лысо, даже в зимнее время. Это на прямую является нарушением прав лиц на личную безопасность в местах содержания под стражей.

Имеет место с нашей точки зрения такое нарушение прав человека как снятие головного убора при встрече или обращении к сотруднику учреждения и даже когда сотрудник просто проходит мимо. Это унижающее человеческое достоинство обращение нигде не прописано.

В правилах внутреннего распорядка учреждения УИС в пункте 13. При встрече с сотрудником учреждения и другими должностными лицами, посещающими учреждение, осужденные встают и здороваются с ними. Такое требование есть только в параграфе 3. Прием пищи, в пункте 23. Перед началом приема пищи осужденные снимают верхнюю одежду и головной убор. Нигде в правилах нет, чтобы осужденный снимал головной убор перед сотрудником учреждения.

Строевая маршировка осужденных и пение песен хором, обучение осужденных строевой маршировке как в армии, является также нарушением, прав человека, особенно когда привлекаются даже люди с ограниченными возможностями. На сегодняшний день их не привлекают, но они также стоят на плацу и наблюдают как их отряд маршируют, также марширование отменили для осужденных возраст которых за 60 лет.

В правилах внутреннего распорядка учреждения УИС в параграфе 6. в пункте 41 четко прописано Передвижение групп осужденных по территории осуществляется только строем и в установленной форме одежды, под управлением старшего из них или в сопровождении представителя администрации. Про марширование и песнопение осужденными нигде в ПВР не прописана.

Кроме того, согласно докладу Генеральной прокуратуры тенденция роста числа членовредительств не прекращается - их количество возросло на 16% (с 293 до 341). Наибольший рост зафиксирован в Карагандинской - в 7 раз (с 14 до 103) и Западно-Казахстанской области - в 3 раза (с 10 до 28). Большую часть таких акций - 32%, осужденные объясняют протестом против незаконных действий сотрудников администрации.

Многие членовредительства стали следствием нарушения этики, грубости и незнания элементарных требований законов со стороны сотрудников администрации. В ряде случаев осужденных провоцировали, допускались некорректное обращение, несправедливые взыскания, незаконные требования.

К примеру, в Карагандинской области осужденный порезал себе живот в знак несогласия с замечанием администрации по поводу отсутствия формы, так как она находилась в стирке. И таких фактов немало.

Проверка показала, что подразделениями собственной безопасности работа по выявлению фактов сокрытия обращений осужденных не проводится должным образом. Ограничиваются только проведением семинаров и занятий, при этом конкретные меры (внезапные проверки и т.д.) не проводятся.

Согласно сведениям органов прокуратуры в учреждениях УИС регистрация обращений осужденных производится начальниками отрядов и сотрудниками спецотдела.

При этом администрациями учреждений обратившимся с заявлениями лицам талоны, установленные ст.6 п.3 Закона не выдаются. Тем самым осужденные не могут подтвердить факт подачи обращения.

Данная категория граждан ограничена в праве свободного передвижения и не имеет возможности самостоятельно направить заявление в нужный им орган или организацию, тем самым возможны нарушения латентного характера, путем непринятия и не направления заявлений осужденных, в т.ч. на действия должностных лиц этого же учреждения, которые по законодательству не подлежат цензуре.

К примеру, приказами министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2014 года № 819 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы» и от 5 февраля 2018 года № 95 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел» не установлено, кому осужденный должен подать обращение (начальнику отряда, в спецотдел и т.д.) и документ, подтверждающий его прием, так как талон утвержденной формы осужденным не выдают [41].

На практике, в учреждениях УИС ежедневно почту из ящиков забирают сотрудники режимного отдела либо начальники отдела по воспитательной работе, после чего письма направляются либо в канцелярию, либо в отдел специального учета, т.е. отсутствует четкая регламентация процедуры принятия обращений и обязанности конкретных должностных лиц учреждений, что не исключает факты злоупотреблений с их стороны.

По нашему мнению данная форма регистрации предложений, заявлений и жалоб, с учетом развития информационных систем является пережитком прошлого.

Наряду с этим, органами УИС на данный момент реализована возможность подачи заключенными электронных обращений и заявлений, а также в электронном виде ходатайств об условно-досрочном освобождении (УДО), за-

мене наказания более мягким видом (ЗМН) и перевода в учреждение минимальной безопасности (УМБ) в спецотделы учреждений УИС.

Электронная подача ходатайств позволила решить проблему недобросовестного отношения сотрудников, когда начальники отрядов отказывались принимать документы от осужденных, теряли их либо несвоевременно сдавали в спецотделы для регистрации, сбора материалов и направления их в суд.

Заключенные отметили положительное влияние нововведения на реализацию своих прав, так как обращения уходят без контроля администрации.

В целом данная процедура является законодательно правильной, так как согласно, Административному процедурно-процессуальному кодексу Республики Казахстан «обращение – направленные в административный орган или должностному лицу в письменной (бумажной и (или) электронной) или устной форме, а также в форме видеоконференцсвязи, видеообращения заявление или жалоба» [42].

Однако, вопреки указанному кодексу нормативными правовыми актами регулирующие порядок обеспечения режима содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении уголовных правонарушений в ИВС не предусматривает подачи предложений, заявлений и жалоб в электронном варианте.

В связи с чем, предлагаем в правилах внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел предусмотреть электронный вариант подачи предложения, заявления и жалобы.

Вместе с тем, Как свидетельствуют результаты проверок, в изоляторах временного содержания и других учреждениях УИС имеют место различного рода нарушения законности, такие как: незаконное применение к подозреваемым, обвиняемым и осужденным специальных средств, нарушения религиозных правил, неправомерное наложение дисциплинарных взысканий, а также неправомерное обращение с ними со стороны сотрудников УИС, нарушения материально-бытового и медицинского обслуживания и т.д..

Все такого рода нарушения законности, которые выявляются прокурорами, в целом соответствуют нарушениям законности, выявленным в процессе ведомственного, а иногда и судебного контроля. При этом следует отметить преимущественное отличие прокурорского надзора за соблюдением законности в следственных изоляторах, заключающееся в его независимости от ведомственного контроля и других государственных органов власти. В ходе осуществления надзора при выявлении нарушений закона составляются документы прокурорского реагирования, что несомненно способствует устранению нарушений закона в действиях должностных лиц изоляторов временного содержания.

Надзорная функция прокуратуры характеризуется своей оперативностью. Прокурор, когда возникает необходимость, может провести проверку внезапно, избрав при любое время суток, чтобы должностные лица ИВС не успели скрыть имеющиеся нарушения законности. В соответствии с приказами Генерального прокурора РК установлены жесткие сроки изучения органами прокуратуры писем подозреваемых, обвиняемых и осужденных, в которых они указывают на нарушения законности.

Кроме того, согласно Инструкции по организации надзора за законностью уголовного преследования, утвержденного приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 30 декабря 2020 года №165 При получении сообщения о произведенном задержании лица, руководитель органа прокуратуры лично проверяет законность и обоснованность такого решения, подозрения, с тщательным выяснением оснований и мотивов, соблюдения прав подозреваемого, предусмотренных статьей 64 УПК, а также порядка задержания, уведомления родственников и других лиц согласно статьям 131 и 135 УПК.

Проверки служебных помещений, ИВС и камер временного содержания по вопросам соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина в органах расследования осуществляют прокуроры по месту их дислокации, при необходимости во взаимодействии с другими прокурорами.

Рекомендуется проведение проверок в ночное время, в праздничные и выходные дни, с использованием видеосъемки.

При значительной отдаленности органа расследования от военной и транспортной прокуратур, по их сообщению территориальные прокуроры незамедлительно организуют проверку законности задержания подозреваемого, с последующим информированием о результатах.

При расположении ИВС на территории нескольких прокуратур или его использовании несколькими органами уголовного преследования, его проверка осуществляется прокуратурой, на территории которой он расположен, либо согласно графику проверки, утвержденному прокурором области или его заместителем.

Проверки законности содержания лиц в ИВС проводятся ежедневно, о чем делается запись в журналах проверяющих и дежурного прокурора.

Согласно официальной статистике Комитета по правовой статистике и специальным учетам ГП РК, органами прокуратуры в 2021 году освобождено при проверке изолятора временного содержания из числа задержанных в порядке статьи 128 УПК РК - 241 лиц (*в 2020 году – 350, 2019 году - 393*), из них за неподтверждением подозрения в совершении уголовного правонарушения (пункта 1 части 1 статьи 133 УПК РК) – 129 (*в 2020 году – 18, 2019 году - 8*), за отсутствием основания применения меры пресечения в виде содержания под

стражей либо наказание в виде ареста либо выдворения за пределы РК (пункта 2 части 1 статьи 133 УПК РК) – 162 (в 2020 году – 262, 2019 году - 342), в связи с нарушением требований ст.131 УПК РК (пункта 3 части 1 статьи 133 УПК РК) – 2 (в 2020 году – 5, 2019 году - 4), в связи с отсутствием законных оснований для задержания (пункта 4 части 1 статьи 133 УПК РК) – 45 (в 2020 году – 65, 2019 году - 39).

Кроме того, прокурором отказано в поддержании ходатайства о санкционировании содержания под стражей в отношении 378 лиц (в 2020 году – 650, 2019 году - 788) [43]. Эти показатели результат работы органов прокуратуры по проверке законности применения мер пресечения еще раз подтверждают, что органам прокуратуры отведено особая роль в защите конституционных прав граждан, в том числе содержащихся под стражей.

В целом, согласно действующим положениям регламентированных приказами Генерального Прокурора Республики Казахстан полагаем, что деятельность органов прокуратуры в исследуемом направлении, организованы должным образом.

Таким образом, особенности форм осуществления надзорных полномочий позволяют прокуратуре, во-первых, по обращениям заинтересованных лиц и собственной инициативе самостоятельно выявлять и устранять нарушения закона, прав и свобод подозреваемых, обвиняемых и осужденных, и, во-вторых, – совместно с государственным, судебным и общественным контролем обеспечивать соблюдение законности в деятельности следственных изоляторов и ИВС, находящихся в ведении УИС и ОВД Республики Казахстан, а также других правоохранительных органов.

По результатам анализа, полагаем целесообразным дополнить главы 3, 4, 5, 6 «Инструкцию по организации прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового воздействия» следующего содержания.

«Осуществляют проверку за законностью выполнения задержанными, лицами, содержащимися под стражей и отбывающих уголовное наказание возложенных на них законом обязанностей. По результатам проверки составляется заключение».

2.2. Проблемные аспекты законодательного регулирования и практики применения меры пресечения в виде содержания лиц в изоляторе временного содержания в законодательстве.

Нормы по охране прав содержащихся под стражей лиц подозреваемых, обвиняемых в совершении уголовного преступления возможно разделить на отечественные и международные нормативно-правовые акты.

К отечественным относятся:

- Конституция РК;
- Уголовно-исполнительный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Кодекс о здоровье народа и системе здравоохранения;
- Законы «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», «О прокуратуре», «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», «Об органах военной полиции», «О Национальной гвардии Республики Казахстан», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О реабилитации жертв массовых политических репрессий», «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» и т.

- Нормативные правовые акты государственных органов: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 5 февраля 2018 года № 95 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел», Совместный приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 3 сентября 2014 года № 87 и и. Министра иностранных дел Республики Казахстан от 26 сентября 2014 года № 08-1-1-1/428. «Об утверждении Правил об уведомлении дипломатических представительств или консульских учреждений иностранных государств о задержаниях и содержании под стражей иностранцев», Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 28 декабря 2015 года № 1088 «Об утверждении Правил предоставления технических вспомогательных (компенсаторных) средств и специальных средств передвижения осужденным, имеющим инвалидность и отбывающим наказание в учреждениях, и находящимся под стражей», Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 16 марта 2015 года № 220 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан», Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 2 декабря 2016 года № 1122 «Об утверждении Правил конвоирования подозреваемых, обвиняемых и осужденных» Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 23 сентября 2014 года № 631 «Об утверждении Правил документирования подозреваемого, обвиняемого, в случае отсутствия либо

утери, утраты документа, удостоверяющего личность», Приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 3 ноября 2016 года № 41 «Об утверждении Правил конвоирования задержанных и лиц, заключенных под стражу, антикоррупционной службой», Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 июля 2017 года № 505 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы», Приказ Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 10 июня 2014 года № 182 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка содержания подозреваемых и обвиняемых военнослужащих на гауптвахтах органов военной полиции Комитета национальной безопасности Республики Казахстан», Приказ Министра обороны Республики Казахстан от 20 июля 2017 года № 366 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка и содержания подозреваемых и обвиняемых на гауптвахте органов военной полиции Вооруженных Сил Республики Казахстан», Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 28 октября 2020 года № 745 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи лицам, свобода которых ограничена, а также лицам, отбывающим наказание по приговору суда в местах лишения свободы, задержанным, заключенным под стражу и помещенным в специальные учреждения» и другие;

- Ведомственные приказы Генеральной прокуратуры Республики Казахстан: приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 30 декабря 2020 года №165 «Об утверждении Инструкции по организации надзора за законностью уголовного преследования», приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 11 ноября 2021 года №152 «Об утверждении Инструкции по организации прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового воздействия».

Возможно, существуют и иные нормативные правовые документы внутриведомственного характера, касающиеся обращения с лицами содержащихся под стражей и имеющие гриф «для служебного пользования», однако, никакой достоверной информации о таких документах получить не удалось.

Условно данные нормы можно разделить на активные и пассивные.

К международным относятся:

- Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966 год
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 1984 год;
- Женевские конвенции 1949 года и два Дополнительных протокола, 1977 год;
- Статут Международного уголовного суда, 1998 год;
- Всеобщая декларация прав человека, 1948 год;

- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, 1955 год;
- Основные принципы обращения с заключенными, 1990 год;
- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 1988 год;
- Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных и задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, 1982 год;
- Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, 1979 год;
- Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, 1992 год;
- Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, 1989 год;
- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года;
- Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, 1987 год.

Казахстан присоединилась к некоторым из перечисленных выше международных норм и тем самым придерживается к ним, в том числе в области обеспечения прав человека общепризнанными многими странами мира.

Однако, отмечаем, что подавляющее большинство государств мира придерживается позиции о приоритете основного, то есть Конституции и других конституционных законов над международными нормами. По этому поводу С. Ударцев считает, что «в отношении всех международных договоров сохраняется принцип приоритета норм Конституции как концентрированное выражение необходимости и возможности обеспечения национальной безопасности Казахстана в условиях глобализации».

Вместе с тем, Ж. Кулжабаева полагает, что в случае коллизии международного договора и казахстанской Конституции, приоритет отдается «исключительно конституционным нормам» [45].

Из смысла статьи 4 и пункта 2 статьи 74 Конституции Республики Казахстан вытекает, что основным закон республики располагает приоритетом над любыми иными правовыми актами. Международно-правовые обязательства страны, вытекающие из международных договоров, не обладают приоритетом над Конституцией и не могут быть осуществлены в случае коллизии с Конституцией. Международный договор, противоречащий основному закону, не подлежит заключению.

В связи с чем, нормы Конституции представляются приоритетными, нежели международные нормы.

В целом проведённый анализ показал, что законодательно закреплённые гарантии прав и свобод подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, соответствуют ключевым условиям международных правовых документов и требованиям Конституции.

Тем не менее, имеется ряд суждений по его усовершенствованию, с учетом вопросов практики и требованиям времени.

Согласно статье 16 Закона «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», подозреваемый и обвиняемый имеет право:

- «...4) на свидания с защитником;
- 5) на свидания с родственниками и иными лицами, перечисленными в статье 17 настоящего Закона...».

В соответствии со статьей 17 Закона с момента задержания подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с защитником наедине и конфиденциально. Количество и продолжительность свиданий не ограничиваются.

Свидания предоставляются:

1) с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, – по предъявлении им удостоверения адвоката и письменного уведомления о защите (представительстве), предусмотренных Законом Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи»;

2) с представителями профессиональных союзов и других общественных объединений, являющимися защитниками, - по предъявлению соответствующего решения общественного объединения или его руководящего органа о назначении защитником;

3) с иными лицами, участвующими в деле в качестве защитников, – по предъявлению постановления суда, постановления следователя или дознавателя, а также документа, удостоверяющего его личность;

4) с официальным представителем дипломатического представительства или консульского учреждения иностранного государства – по предъявлению решения органа, ведущего уголовный процесс.

Подозреваемым, обвиняемым и подсудимыми на основании письменного разрешения лица или органа, ведущего уголовный процесс, может быть предоставлено не более двух, а несовершеннолетним – не более трех свиданий в месяц с родственниками и иными лицами продолжительностью до трех часов каждое.

Согласно статье 19 Закона: «Подозреваемым и обвиняемым разрешается получать и отправлять родственникам и иным лицам не более двух писем или телеграмм в месяц. . . .»

Аналогичные положения, касающиеся прав на свидания и переписку, содержатся в Правилах внутреннего распорядка изоляторов временного содержания и Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов Комитета уголовно-исполнительной системы.

Положения статей 17 и 19 Закона и соответствующие положения Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания и Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов требуют пересмотра и приведения их в соответствие с международными стандартами, в соответствии с которым людям, находящимся в предварительном заключении, должны быть даны все требуемые условия для связи с родней и друзьями и для их посещений. Эти права подлежат ограничениям и контролю лишь в том случае, когда настоящее «необходимо в интересах отправления правосудия и для поддержания безопасности и порядка в учреждении» (принцип 19 Свода принципов).

В соответствии с международными стандартами права на посещения родных является «основным требованием» для соблюдения прав арестованных и защиты их семей. Право на посещения применимо ко всем арестованным, независимо от характера преступлений, в которых они подозреваются, обвиняются или за которые осуждены, а правила, позволяющие исключительно краткие, редкие посещения представляются не согласующимися с международными нормами санкции.

В этой связи нужно пересмотреть нормы, ограничивающие число свиданий и переписку задержанных, подозреваемых и обвиняемых с родными.

Согласно пункту 2 Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел: «В изолятор временного содержания пропускаются:

- прокуроры, осуществляющие надзор за законностью в местах содержания под стражей, беспрепятственно в любое время суток - по предъявлению служебного удостоверения;

- должностные лица органа внутренних дел, осуществляющие инспектирование или контроль за организацией и несением службы по охране содержащихся лиц, сотрудники полиции мест содержания под стражей - по предъявлению служебного удостоверения;

- сотрудники других служб для осуществления проверки несения службы дежурного наряда - по предъявлению специального предписания, выданного начальником вышестоящего органа внутренних дел;

- прокуроры, следователи и лица, производящие дознание, в следственные кабинеты изолятора временного содержания и только для производства процессуальных действий - по предъявлению служебного удостоверения;

- сотрудники криминальной полиции, по борьбе с организованной преступностью и экстремизмом в следственные кабинеты изолятора временного содержания и только по письменному поручению лица, осуществляющего досудебное расследование - по предъявлению служебного удостоверения;

- защитники в следственные кабинеты изолятора временного содержания - по предъявлению письменного уведомления о защите (представительстве), удостоверения адвоката и удостоверения личности;

- иные лица, которым в установленном порядке предоставлено свидание с задержанными подозреваемыми и обвиняемыми, только в комнату для свиданий - по предъявлению соответствующего разрешения и документа, удостоверяющего личность;

- медицинские работники, прибывшие для оказания медицинской помощи нуждающемуся лицу - по предъявлению наряда и в сопровождении дежурного (помощника дежурного) по изолятору временного содержания или начальника изолятора временного содержания - к больному;

- работники органов здравоохранения, осуществляющие санитарный надзор мест содержания под стражей или прибывшие в изолятор временного содержания для проведения противоэпидемической работы - по предъявлению специального предписания, сопровождаются во все помещения изолятора временного содержания дежурным (помощником дежурного) по изолятору временного содержания или начальником изолятора временного содержания;

- члены общественного совета по вопросам деятельности органов внутренних дел для осуществления общественного контроля – по предъявлению удостоверения личности;

- члены общественных наблюдательных комиссий в составе не менее двух его членов для осуществления общественного контроля – по предъявлению удостоверения личности;

- участники национального превентивного механизма для осуществления превентивного посещения - по предъявлению удостоверения участника национального превентивного механизма, выданное Уполномоченным по правам человека в Республике Казахстан, подтверждающим его полномочия на превентивное посещение.

В Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов нет специальной нормы, включающей реестр лиц, которые пропускаются в СИЗО, но из ряда пунктов данных Правил следует, что в СИЗО пропускаются прокуроры, осуществляющие надзор, защитники и лица, которым даны свидания.

В связи с ратификацией Республикой Казахстан Факультативного протокола к Конвенции против пыток считаем целесообразным приступить к разработке изменений и дополнений в Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания, Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и остальные подобные документы ради закрепления в данных нормативных правовых актах оснований и процедуры допуска национальных превентивных механизмов по предупреждению пыток в места содержания под стражей. Подобную норму возможно закрепить по аналогии Российской Федерации, рассмотренного предыдущем разделе.

Государственные институты, в задачи которых входит ограничение прав и свобод человека, не могут быть свободны от контроля со стороны общества, так как эти институты призваны защищать не собственные, а общественные интересы. В свою очередь, общество, будучи вправе запрашивать от специальных учреждений безусловного выполнения законов и соблюдения прав человека, не должен быть безучастным к задачам правоохранительных органов, в том числе учреждений пенитенциарной системы, в которых права заключенных нарушаются в большинстве случаев не по злобному умыслу, а по фактору неимения необходимых, в том числе материальных, условий

В настоящее время имеются три вида контроля над правами человека, в том числе и в местах лишения свободы: международный контроль, государственный и общественный. По мнению О. А. Белова «общественный контроль, за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания окажет свое положительное воздействие на органы и учреждения, исполняющие наказания, поскольку призван урегулировать отношения, возникающие в связи с осуществлением общественного контроля за обеспечением неотъемлемых прав человека в местах принудительного содержания» [46]. К правам человека относятся все права гарантированные Конституцией и международными документами ратифицированные Казахстан. К примеру, право человека на жизнь, право на охрану здоровья, равенство перед законом и судом, право на защиту от пыток, насилия, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Вместе с тем, в Казахстане и в других государствах имеются институты общественных наблюдательных комиссий, основная функция которых является мониторинг соблюдения конституционных прав человека в пенитенциарных учреждениях Казахстана. Ежегодно ОНК проводят более 500 визитов в пенитенциарные учреждения УИС Казахстана.

ОНК свою деятельность осуществляет в соответствии с Законом, порядок посещения специального учреждения установлены Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 22 мая 2012 года «Об утверждении Пра-

вил посещения общественной наблюдательной комиссией специальных учреждений органов внутренних дел» [47].

Однако, отсутствуют законодательное закрепления регламентирующий порядок работы общественных наблюдательных комиссий, что приводит к фиктивным отношениям к своим обязанностям и не имением гласности в их деятельности.

В тоже время по результатам работы ОНК стало известно о многих проблемах, включая плохие медицинские и санитарные условия; некачественное медицинское обслуживание, в том числе для заключенных, страдающих ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и диабетом; высокий риск пыток во время обысков, расследований и этапирования в другие учреждения; отсутствие обратной связи со стороны прокуроров по расследованию жалоб на пытки; отсутствие связи с семьями; дискриминация в отношении заключенных из уязвимых групп, включая заключенных-инвалидов и заключенных с ВИЧ/СПИДом; отсутствие безопасных каналов подачи жалоб. Данные сведения были отражены в Докладе о ситуации с правами человека в Казахстане за 2020 год [48].

Проведенные анализ позволяет сделать вывод, что в целях обеспечения соблюдения конституционных прав лиц содержащихся в изоляторе временного содержания и решения проблемы практики необходимо:

- усилить роль участия в проверках участников национального превентивного механизма;
- с учетом международных документов внести изменения в законодательство страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Показатели статистики, публикации в средствах массовой информации (особенно после январских событий), материалы практики наглядно демонстрирует возросшую роль органов прокуратуры в деле защиты и охраны прав и свобод граждан.

Закрепление Конституцией таких принципов, как уважение чести и достоинства личности, ее неприкосновенность, личная свобода, презумпция невиновности, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, неприкосновенность жилища и других стали базовыми для регламентации соответствующих задач перед прокурорами.

В настоящее время в Казахстане сформировалась определенная, пускай ещё не абсолютно совершенная, средство правовой защиты прав и свобод человека и гражданина, включающая, наряду с самозащитой, государственно-правовую охрану в установленном законом порядке (правоохранительными и иными органами) и в судебном порядке. Расширены доступы к правосудию граждан в процессе защиты прав и легитимных интересов, способности обжалования в суд действий и заключений официальных лиц. В эти процессы всё более активно вовлекаются правозащитные системы и средства массовой информации. И важное место в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина на Казахстана принадлежит Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

Понятно, что ни в какой иной деятельности государственных органов не затрагиваются так пронизательно права и законные интересы граждан, как в сфере применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Никакие другие нарушения законов не причиняют людям подобных высоко-нравственных страданий, как нарушения, сопряженные с противозаконными задержаниями и арестами, безосновательными привлечением к ответственности и осуждениями невиновных.

Следовательно целью предоставленной сферы надзора является своевременное обнаружение и пресечение нарушений конституциональных прав граждан содержащихся в ИВС.

Организуя и осуществляя надзор за законностью исполнения основных видов наказаний и применения иных мер уголовно-правового воздействия, а также надзора за законностью уголовного преследования, прокурор обязан ориентироваться на надлежащее выполнение всех конституционных прав граждан, это: право на личную свободу; право каждого задержанного, арестованного, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно задержания, ареста или предъявления обвинения (ст. 16); обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а лю-

бые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (п. 6, 8 ст. 77); никто не обязан давать показания против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников (п.7 ст. 77); каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод (ст. 13) и так далее.

Осуществляя защиту конституциональных прав человека и гражданина прокурор обязан, с одной стороны, обнаруживать и прерывать нарушения законности деятельности органов МВД и своих подчиненных прокуроров; с другой стороны - должен сам не допускать нарушения прав и свобод граждан.

Исследование проблем обеспечения соблюдения конституционных прав граждан содержащихся в изоляторе временного содержания, в рамках данной работы позволило сконструировать следующие выводы:

1. Надлежит констатировать, что определение понятия «содержания под стражей» в законодательстве носит формальный характер и не раскрывает его правовую сущность. В соответствии с Законом Республики Казахстан от 30 марта 1999 года № 353-І. «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», содержание под стражей - это установленная законами Республики Казахстан временная изоляция лиц с санкции суда в специальных учреждениях.

Согласно словарю терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации «понятие содержание под стражей, определено, как пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом (дн. понятие используется в УПК РФ (п. 42 ст. 5)» [49].

С учетом изложенного, можно сформулировать собственное авторское понятие: «Содержание под стражей – это временная изоляция и ограничение прав лиц, обвиняемых, подозреваемых в совершении уголовного правонарушения, применяемая в установленном законом порядке с санкции суда путем содержания их в специальных учреждениях».

2. Положение механизма системы и деятельности по системному противодействию пыткам - одна из современных задач, стоящих перед правовой системой государства, функционирующим правом (законодательством) и практикой его применения. В этом плане в правовой системе страны особое место отводится так называемому национальному превентивному механизму, образованному в силу взятых на себя Казахстаном международных обязательств в сфере защиты прав человека.

В этом вопросе во многих сран мира общественным наблюдательным комиссиям отведена особенная важность. ОНК образуются для воплощения об-

публичного и общественного контроля в целях осуществления содействия лицам, содержащимся в специальных учреждениях, в осуществлении их прав и законных интересов в части порядка содержания, условия медико-санитарного обеспечения, организации труда, досуга и обучения, предусмотренных законодательством Республики Казахстан. Их деятельность регламентируются Законом «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» и правилами посещения общественной наблюдательной комиссией специальных учреждений органов внутренних дел (приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 22 мая 2012 года № 312).

Представляется, что процессуальная форма осуществления функций данными ОНК, судя по законодательству, регулирующему их деятельность, не отличается продуманностью, тщательной проработкой ее норм, носит формально-декларативный и малоэффективный характер.

В связи с чем, на основе проведенные исследования, в целях обеспечения соблюдения конституционных прав лиц содержащихся в изоляторе временного содержания и решения проблемы практики необходимо, пересмотреть участие участников национального превентивного механизма.

3. Районным, городским и приравненным к ним прокурорам поручено постоянно проверять соблюдение работниками правоохранительных органов требований главы 17 УПК РК «Задержание подозреваемого». Проверки предписано проводить в приемниках-распределителях, специальных приемниках для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, медицинских вытрезвителях, изоляторах временного содержания райгорорганов управлений внутренних дел, следственных изоляторах, служебных помещениях органов уголовного преследования.

При этом, прокурорская проверка не заключается лишь в исследовании факта задержания, а включает в себя обязательное исследование вопросов соблюдения учетно-регистрационной дисциплины, полноты собранных материалов, обоснованности задержания с точки зрения необходимости дальнейшего ареста, соблюдения режима и условий содержания лица, защиты его личных и имущественных прав и так далее.

По результатам анализа, полагаем целесообразным дополнить главы 3, 4, 5, 6 «Инструкции по организации прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового воздействия» следующего содержания.

«Осуществляют проверку за законностью выполнения задержанными, лицами, содержащимися под стражей и отбывающих уголовное наказание воз-

ложенных на них законом обязанностей. По результатам проверки составляется заключение».

4. В результате проведенного анализа законодательства, мы пришли к выводу, что лицам подозреваемым, обвиняемым в совершении преступления содержащимся под стражей предоставляются меньше прав, чем гарантированных Конституции Республики Казахстан, либо они не отражены и идут по умолчанию в основном Законе регламентирующий рассматриваемый режим.

К таковым можно отнести избирательное право, право на платную медицинскую помощь, право на свободу объединений, право на свободу совести. По нашему мнению данные конституционные права человека и гражданина должны быть закреплены в Законе.

5. Органами УИС на данный момент реализована возможность подачи заключенными электронных обращений и заявлений, а также в электронном виде ходатайств об условно-досрочном освобождении (УДО), замене наказания более мягким видом (ЗМН) и перевода в учреждение минимальной безопасности (УМБ) в спецотделы учреждений УИС.

В целом данная процедура является законодательно правильной, так как согласно, Административному процедурно-процессуальному кодексу Республики Казахстан «обращение – направленные в административный орган или должностному лицу в письменной (бумажной и (или) электронной) или устной форме, а также в форме видеоконференцсвязи, видеообращения заявление или жалоба».

В связи с чем, предлагаем в правилах внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел предусмотреть электронный вариант подачи предложения, заявления и жалобы.

5. Положения статей 17 и 19 Закона и соответствующие положения Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания и Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов требуют пересмотра и приведения их в соответствие с международными стандартами, в соответствии с которым людям, находящимся в предварительном заключении, должны быть даны все требуемые условия для связи с родней и друзьями и для их посещения. Эти права подлежат ограничениям и контролю лишь в том случае, когда настоящее «необходимо в интересах отправления правосудия и для поддержания безопасности и порядка в учреждении».

В соответствии с международными стандартами права на посещения родных является «основным требованием» для соблюдения прав арестованных и защиты их семей. Право на посещения применимо ко всем арестованным, независимо от характера преступлений, в которых они подозреваются, обвиняются или за которые осуждены, а правила, позволяющие исключительно краткие,

редкие посещения представляются не согласующими с международными нормами санкции.

В связи с этим нужно пересмотреть нормы, ограничивающие число свиданий и переписку задержанных (подозреваемых и обвиняемых) и осужденных с родными и близкими.

6. Исследование законодательства о применении мер процессуального принуждения других государств мирового сообщества является необходимым для заимствования передового опыта отдельных стран.

Поэтому представляет интерес положительный опыт зарубежных стран с целью заимствования и распространения его в Казахстане. В частности, следует учесть опыт в части применения меры в виде залога.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.
2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу, 16 марта 2022 года Казахстана, «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akorda.kz>.
3. Закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 81-VI. «О прокуратуре». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.
4. Закон Республики Казахстан от 30 марта 1999 года № 353-І. «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.
5. Отчет о работе органов уголовного преследования за период с 2019 по 2021 гг. (форма отчета №1-Е): Информационный сервис / Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>.
6. Исправительные учреждения Казахстана (Историко-правовой аспект): Монография/ Бастемиев С.К. – Павлодар: Кереку, 2009. – 16 с.
7. Кодан С.В. Изучение взаимодействия национального и международного права в Российской империи в контексте развития отечественной историко-юридической науки // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 183 - 188.
8. Тюрмы въ Россш, собственноручный проэкт императрицы Екатерины II. Сооб. М. Филипповъ // Русская старина. Ежемесячное историческое издаше. Годъ четвертый. I июль. 1873 годъ. Санктпетербургъ. Типографія В. С. Балашева (Больш. Садовая, д. № 49-2). 1873.
9. Яковлева Н. Условия свиданий в СИЗО в западных странах // Административное право. 2013. № 4. С. 69 - 72..
10. Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право: учеб. для юридических вузов и факультетов. М.: Межрегиональный институт экономики и права, КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. С.239..
11. Уголовно-исполнительное право России: учебник / А.П. Алешина, В.М. Анисимков, Н.В. Желоков и др.; под ред. П.Е. Конегера, М.С. Рыбака. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. С.341- 356..

12. Уголовно-исполнительное право России: учебник / А.П. Алешина, В.М. Анисимков, Н.В. Желоков и др.; под ред. П.Е. Конегера, М.С. Рыбака. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010.С.341- 356..

13. Батяев А.А. Комментарий к Федеральному закону "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" (постатейный). М.: Юстицинформ, 2011..

14. Уголовно-процессуальный кодекс Казахской сср утвержден законом Казахской ССР от 22 июля 1959 года. Утратил силу - Законом РК от 13 декабря 1997 Г. № 207 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

15. Закон Союз Советских Социалистических Республик «О прокуратуре СССР» (с изменениями на 16 июня 1987 года). Утратил силу [Электронный ресурс]. <https://docs.cntd.ru/document/901853255>.

16. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 N 103-ФЗ [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/.

17. Закон Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» от 16 июня 2003 г. № 215-З [Электронный ресурс]. <https://kodeksy-by.com>.

18. Попов, К.В. Проблемы участия суда в применении мер пресечения : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / К.В. Попов ; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2004. – 29 с.

19. Орлов, Р.В. Применение заключения под стражу в качестве меры пресечения на предварительном расследовании в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09/ Р.В. Орлов ; Байкал. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск, 2008. – 25 с.

20. Смирнов, В.В. Арест как мера пресечения при производстве предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / В.В. Смирнов ; ВНИИ МВД СССР. – М., 1978. – 23 с.

21. Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части. – Алматы: Жеті жарғы, 2008№ - 308 с.

22. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

23. Закон Республики Узбекистан от 27 июля 2011 года «О содержании под стражей при производстве по уголовному делу». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/1876879>.

24. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/1876879>.
25. Закон Республики Узбекистан от 9 декабря 1992 года «О прокуратуре». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/1876879>.
26. Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/.
27. Федеральный Закон Российской Федерации от 10 июня 2008 года N 76-ФЗ "Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания". [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/.
28. Федеральный Закон Российской Федерации от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/.
29. Федеральный Закон Российской Федерации от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/.
30. The Criminal Procedure Rules are issued by the Criminal Procedure Rule Committee under the authority of the Courts Act 2003, s. 69.
31. See Magistrates' Courts Act (MCA) 1980, ss. 2, 17 and 19; Crime and Disorder Act 1998, s. 51; and Criminal Justice Act 2003, Sch. 3, See generally D. Ormerod (ed), Blackstone's Criminal Practice 2015 (Oxford University Press, Oxford 2014), Part D.
32. Subject to the Criminal Justice and Public Order Act 1994, s. 25 (see below), the seriousness of the alleged offence cannot be treated as a conclusive reason for refusing bail to an unconvicted person (Hurnam v State of Mauritius [2001] 1 WLR 857).
33. An 'associated person' is, broadly, a person who is or has been married to the accused, or is a relative (Family Law Act 1996, s. 62).
34. Police and Criminal Evidence Act 1984. [electronic resource]. <https://www.legislation.gov.uk>
35. Мелешко А. Уголовный процесс Франции: краткий очерк. Часть 1. [Электронный ресурс]. <https://www.advgazeta.ru/>.
36. Herzog-Evans M., Roussel G. Procedure penale. - Paris, 2012. - 345 p.
37. 12 Барабанов П.К. Уголовный процесс ФРГ. / П.К. Барабанов - Москва: Издательство «Спутник +», 2014. - 359 с.

38. Лукашева Е.А. Права человека как фактор стратегии устойчивого развития. М., 2000.

39. Приказ Генерального Прокурора РК от 15 ноября 2021 г. № 152 «Об утверждении Инструкции по организации прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового воздействия».

40. Сборник отчетов общественных наблюдательных комиссий (ОНК) о результатах независимого мониторинга мест лишения свободы и деятельности по предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Казахстане за 2015 - Астана, 2016. - 30 с.

41. Приказ министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2014 года № 819 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

42. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

43. Отчет о работе прокурора по надзору за законностью досудебной стадии уголовного процесса за период с 2019 по 2021 гг. (отчет "О надзорной деятельности прокурора"): Информационный сервис / Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>.

44. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. – Алматы: Раритет, 2010. – 400 с. С. 23.

45. Соотношение международного права и национального законодательства: проблемы имплементации. По результатам фундаментального научного исследования, проведенного по грантовому финансированию МОН РК. – Астана: ТОО «КазГЮУ Консалтинг», 2015. – 320 с. С. 13.

46. Соотношение международного права и национального законодательства: проблемы имплементации. По результатам фундаментального научного исследования, проведенного по грантовому финансированию МОН РК. – Астана: ТОО «КазГЮУ Консалтинг», 2015. – 320 с. С. 13.

47. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 22 мая 2012 года «Об утверждении Правил посещения общественной наблюдательной комиссией специальных учреждений органов внутренних дел». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

48. Доклад о ситуации с правами человека в Казахстане за 2020 год: Сайт Посольство и Консульство США в Казахстане. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://kz.usembassy.gov/ru/2020-country-reports-on-human-rights-practices-kazakhstan-ru/> (дата обращения: 09.03.2022).

49. Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации. – М.: Издание Государственной Думы (электронное), 2013. — 639 с.